

Дмитрий Билик
Верраважя

СЕРДЦЕ ИМПЕРИИ

Верравия

Дмитрий Билик

Сердце Империи

«автор»

2023

Билик Д. А.

Сердце Империи / Д. А. Билик — «автор», 2023 — (Верравия)

Мгла сгустилась над Тойрином. К новой столице идет Темный Бог, разрушая все на своем пути. Воинство его растет с каждым днем. И чтобы был хотя бы мизерный шанс вернуться обратно, тебе предстоит одолеть Гаррега. Ведь за ним лежит материк, где ждет тебя Сердце Империи.

© Билик Д. А., 2023

© автор, 2023

Содержание

Битва за Вайнар	12
Эрхо и Он	19
Коварный план	26
«Серые» воздушные войска	34
Воздушная западня	42
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Дмитрий Билик

Сердце Империи

– И где он?

Вопрос прозвучал резко, Олег даже дверь моей комнатки в личной резиденции закрыть не успел. И ответил не сразу, лишь усмехнулся, подошел к столу и присел.

– Ну так где?

– Не нукай... У меня. Сидит, явку с повинной пишет, если так можно выразиться.

– В смысле?

– Рассказывает о своем чудо-приборе и теоретическом возвращении тебя обратно.

– То есть... ты хочешь сказать...

– Хочу. И говорю. По его словам, процесс телепортации сознания вполне обратим. Поэтому получается, что при определенных условиях ты можешь вернуться назад.

– «Определенных» – это каких?

– Он тебе сам все расскажет. Если ты будешь в состоянии слушать.

Я насупись, обдумывая услышанное. Эмоции были смешанные. С одной стороны – шанс выбраться из игры. Это то, чего я хотел больше всего. С другой, слушать... нет, не так – *общаться* с Франкенштейном мне хотелось меньше всего. Попробовать поговорить можно, но вот вряд ли бы он после такого диалога выжил.

– Ты же у нас историк, – вдруг сказал Навуходоносор.

– Обычно после подобных заявлений у нас в общаге начиналась пьянка.

– Я не о том. Слышал об Исии Сиро?

– Нет, – честно признался я.

– А про отряд 731?

– Нет.

– Не знаю, хорошо это или плохо. Если вкратце, то был во Вторую Мировую такой генерал-лейтенант медицинской службы его императорского величества Исии Сиро. А по сути, сумасшедший биолог. И так сложились звезды, что именно ему и дали полный карт-бланш на проведение различного рода опытов. Надо сказать, Исии был гением, насколько может быть гением маньяк или серийный убийца. – Навуходоносор замолчал, прочистив горло, будто чудовищные факты давно минувших дел касались лично его. – Я тебе не буду говорить обо всех видах вирусов и бактериологического оружия, которыми заражал Исии со своими подчиненными пленников. Про распоротые и замороженные тела, что Сиро называл не иначе как «бревна». Отмечу лишь одно: кто попадал в отряд 731, обратно уже не возвращался.

– Его поймали? – только и спросил я.

– Хм, поймали, – горько усмехнулся Олег, – он не больно-то и скрывался. Вот только Исии ни дня в тюрьме не отсидел. Договорился о чем-то с оккупационными войсками и уехал в Америку. Скорее всего, передал все результаты своих исследований. И его жертвам от этого не легче. – Олег вновь замолчал, опустив голову и тщательно растирая лоб. – Я к чему все это... Сам Исии считал, что работает над высшей целью – той, которая продвинет науку далеко вперед и оправдает любые средства. Для него все люди были не иначе как лабораторные крысы.

– Я понял, к чему ты ведешь.

– Замечательно, – кивнул Навуходоносор, – потому что Францевич не понимает, что такое хорошо, а что такое плохо. У него моральные рамки сильно размыты, если вообще существуют. Потребовалось бы отправить сюда сотню таких пацанов, как ты, – он бы ни минуты не сомневался.

– Разве такие должны существовать? – спросил я Олега, глядя ему в глаза.

– Ты точно считаешь, что хочешь решать такие вопросы? Ведь обратного пути уже не будет.

Глаза Олега будто прожгли меня насквозь, и, не в силах выдержать его взгляд, я отвернулся. В чем-то он прав. В нашем случае виртуальное убийство равно реальному. С одной стороны, я уже косвенно виновен в смерти Скифа. Но там как-то все было просто. Он хотел меня убить – я хотел выжить. Выбор был очевиден. А тут дальнейшая судьба Франкенштейна целиком и полностью зависела от меня.

– И что ты с ним предлагаешь делать? – спросил я после долгого размышления.

– Пусть живет, – мрачно улыбнулся Навуходоносор. – Он сам не понимает, на что себя подписал. «Верравия» – не детский сад, огороженный высоким забором, с толстым охранником у калитки. Тут крови побольше, чем в реальном мире. А если учесть, что сейчас война...

– Просто отпустить?!

– До того момента, пока мы тебя отсюда не вытащим, никто его никуда отпускать не будет. Мы же не дураки. Да и бежать ему некуда, раз у них, – Олег показал в сторону побережья, – он в кандалах гулял. Так что посидит, подумает, а потом, когда с тобой уже все решится, скинем его, к примеру, в одну из деревушек Разлапистого Лихолесья – и пусть себе выживает.

По злорадному виду Навуходоносора мне стало понятно, что название этого местечка не передает всей палитры и глубины местной флоры и фауны. Потому профессору, наверное, там будет самое место. Что ж...

– Умеешь ты уговаривать.

– Ты почти сам все решил, – пожал плечами Олег, – я лишь подтолкнул. Ну теперь, надеюсь, ты готов относительно спокойно говорить с Францевичем?

– Ага, но ножи я, на всякий случай, все равно тут оставляю.

– А как же божественная защита?

– Черт знает, как она на Понтификов распространяется, если они очень злы, – ответил я, сняв ножи и положив их на стол.

Едва мы переступили порог, как нас объяла невообразимая суета Йорана. Как ни странно, но именно высадка врагов на Тойрине подстегнула многих к активной, иногда даже слишком, деятельности.

Олег довольно грубо оттолкнул норовивших сбить нас с ног строителей, после чего, сместившись к краю улицы, поманил меня и появившегося будто из-под земли Хло за собой.

Небо заволочло плотными тучами, и заметно посвежело. Лишь начало накрапывать, но, судя по свинцовой завесе, надвигающейся на нас, ливень был не за горами. Надеюсь, непогода распространится по всему острову. Сейчас любой фактор, который сможет задержать продвижение врага, будет нам на пользу.

– Скоро все успокоится, – сказал Навуходоносор мне, не обращая внимания на тучи, а все продолжая разглядывать неписей, – это временный фактор. Я просто не люблю большое скопление людей. Чувствую себя неуютно. Давай пройдем не напрямую, а задками.

– Ага, только подожди минуту.

Мое внимание привлекла невысокая фигура, увереннодвигающаяся в сторону выхода из верхней части города. Скорее даже не она, а огромный холщовый мешок, закинутый на плечи гнома. Умудренный опытом, я сразу понял, что Глостер явно где-то что-то спер.

– Мы сильно торопимся? – спросил я Навуходоносора.

– Да нет. А что тут?

– Надо за одним жрецом проследить. Его бурную деятельность приходится изредка пресекать, чтобы избежать крупных международных скандалов.

– Так уж и международных.

– Это я еще преуменьшил. Раньше возникали войны из-за прекрасной Елены, а теперь могут из-за ужасного Глостера.

– Ну, про конфликт с Адарой я слышал, – хмыкнул Олег.

– А возник он вообще на ровном месте. Так что лучше проследить за этим гномом.

К нашему счастью, мастер-лучник, он же жрец и на дуде игрец, недолго таскал нас по отстраиваемому Йорану. Он попетлял среди недавно возведенных у стены домов и юркнул в проулок.

– «Коммерческий дом краткосрочных займов имени первого мастера над монетой Бам-паса и Шальта Глостера Палец-в-рот-не-клади», – прочитал я над дверью, за которой скрылся гном.

– Да, этот молодчик от скромности точно не помрет, – усмехнулся Навуходоносор.

– Ага. Сдается мне, что его скорее повесят разозленные и облапошенные клиенты. Зайдем?

Олег вместо ответа открыл дверь и вошел внутрь, а я последовал за ним. Ничего особенного. Обычный домик в два этажа. Нижний, по всей видимости, был заточен под большую гостиную, но Глостер поставил здесь открытые шкафы, прилавки буквой «П» и витрины с крышками из стекла для драгоценностей. А вокруг покоились хаотично наваленные друг на друга товары, которые разбирал худенький, по местным меркам, драман.

– О! – только и сказал Глостер, увидев нас. Сам он сейчас как раз ссыпал вновь принесенный товар из мешка и был явно удивлен. – То есть я хотел сказать, что очень рад вас видеть.

– Глостер, это что? – спросил я.

– Ну... как... – замялся гном, – коммерческий дом этих... краткосрочных займов.

– Ломбард, – коротко резюмировал Олег.

– А что такого? – Глостер уже пришел в себя и начал возмущаться. – Я честный торговец. За медяк покупаю, за два продаю. На эти четыре монеты и живу.

– Вот именно что, математик ты доморощенный. Тебе кто вообще этим заниматься разрешил? Ты же вроде жрец!

– При заключении договоренности не было никаких запретов на занятие коммерцией, – легко отбил мой выпад гном, – тем более что это жречество меня никак не кормит. А кушать хочется.

Я не стал вспоминать про кучу послушников и ту сумму, которую Глостер поимел с них. С тем гешефтом он мог несколько лет кормить весь Тойрин. Вот ведь гадкий хитрый пройдоха!

– К тому же у меня вон работник трудится, сам я здесь лишь изредка появляюсь. Так что на основном виде деятельности это никак не сказывается.

Я снова перевел взгляд на драмана. Не знаю уж, что он натворил в этой жизни, что злая судьба уготовила ему роль наемного работника у Глостера, но мне было его искренне жаль.

– А дом ты этот как получил?

– Через бурмистра. Внес деньги на строительство, заключил договор. Все честь по чести.

– А товар ты где берешь?

– То тут, то там. Много «диких» всякую дребедень сдают. Им деньги нужны.

– И что теперь делать с тобой?

Вопрос был скорее риторическим, потому что фактически я ничего не мог предъявить гному. То, что он втихую облапошивает «диких» драманов? Так они же не силком к нему идут, а вполне себе добровольно. А сами по себе перекупка и ростовщичество – не преступления. И на каждый новый вопрос у виновника был ответ.

Вот и Глостер, видимо, почувствовал мое настроение.

– Я ж по закону все, – заверил он меня, – больше никаких сомнительных сделок. Именем своим, – поднял палец он вверх, – рискую.

– Да черт с тобой, – махнул рукой я, – но если поймаю на какой-нибудь аванюре...

– Не поймаешь, – довольно улыбнулся Глостер, но тут же спохватился: – То есть хотел сказать, что не будет никаких сомнительных сделок. Отцом клянусь!

Я не стал ему напоминать, что в Шальте он довольно легко отказался от своих заверений и обетов перед Создателем. Вряд ли это что-нибудь бы изменило. Вместо этого я еще раз недобро посмотрел на гнома, вроде как даже недовольно, и пошел на выход.

Если честно, то я искренне восхищался гномом. Провернуть такое дельце, да еще втихую, чтобы никто не узнал... Ведь открытие ломбарда – процесс не быстрый. А я даже ни сном ни духом. Хотя все же с племенами надо будет поговорить, так сказать, предостеречь их от необдуманных сделок.

Снаружи уже вовсю лило, будто Гаррег договорился с Матерью смуть Йоран вместе с дерзким таоком, что заточил его в клетку. Зато в этом был дополнительный плюс – беспорядочно снующие взад-вперед НПС скрылись под навесами домов и храма, поэтому мы без особых приключений добежали до резиденции «Миротворцев». Если не брать во внимание то, что вымокли до нитки. Правда, это временное неудобство довольно быстро исправил Хло с помощью своего «волшебного фена».

«Миротворцев» внутри было порядочно. Такое ощущение, что здесь собрался почти весь клан. Мы поднялись с Олегом наверх, минуя множество игроков, большинству из которых периодически приходилось кивать – круг знакомых за последнее время значительно вырос.

А вот на втором этаже таоков почти не было, лишь несколько высокоранговых бойцов, выполняющих роль охраны у кабинета Олега. Навуходоносор остановился перед дверью, выжидающе посмотрев на меня. А я, глубоко вздохнув и пытаясь унять внезапно охватившую меня дрожь, сжал кулаки и кивнул.

Францевич сидел во главе стола полубоком к окну, задумчиво глядя на струи стекающей воды. По правую руку от него расположился дядя Вася, а по левую – Адара. Я сразу же почувствовал колоссальное напряжение, которым, казалось, воздух был буквально наэлектризован. Более того, лицо аналитика представляло собой странную помесь отвращения и брезгливости, словно его заставили сесть возле кучи навоза.

– А вот и вы, – не скрывая радости, сказал дядя Вася.

– А вот и мы, – коротко ответил Навуходоносор.

Я без лишних слов сел с другой стороны стола и посмотрел на профессора, точнее, на лощеного красавца в рванье, в теле которого он находился. Интересно, но даже этот совершенный облик не мог меня обмануть. По каким-то едва уловимым дерганым движениям я опознал того самого Франкенштейна.

– Кирилл, здравствуй, – сказал абсолютно чужой голос. – В первую очередь, хочу извиниться за доставленные неудобства...

– Неудобства? – я не сдержался, сжав столешницу пальцами. Все-таки не брать ножи было хорошей идеей.

– Точнее, за все, что тебе пришлось пережить, – профессор явно подбирал слова. – Я действовал опрометчиво.

– Ну почему же, – меня чуть потряхивало, но я все же постарался взять себя в руки, – это же все было совершено ради науки. Благодаря моей жертве вы продвинулись далеко вперед в своих исследованиях.

– Я... Я говорил вашим товарищам то же самое, – обрадовался Франкенштейн. – Как хорошо, что вы это понимаете!

– Вот же идиот... – негромко резюмировал дядя Вася.

– Исии Сиро, – стараясь не показывать эмоции, сквозь зубы пробормотал Олег.

Мне, как ни странно, стало легче. Будто обнаруживаешь солнечным днем под своей дверью соседа, вываливающего на лестничную площадку мусор. Потом он гадостью какой-нибудь дверь обмажет. Или пентаграмму у порога под ковриком нарисует. Страшно, непонятно. В один день бах – видишь, как «упаковывают» этого товарища люди в белых халатах и весь дом шепчет: «Сидоров-то с ума сошел». А тебе почему-то спокойно и хорошо.

– Ладно, что там о заключительной части эксперимента? – сказал я.

– Давай, говори ему, – дядя Вася не очень учтиво пихнул профессора, – что нам рассказывал.

Францевич немного помялся и вдруг начал вываливать на меня кучу ненужной информации. Зачем-то стал петь о нечистоплотности заказчиков, которые захотели быстрый результат, а от продолжения дальнейших экспериментов отказались. О нескольких перемещениях людей вслед за мной. О своем вынужденном бегстве сначала от корпорации, а потом и в игру. О первых днях. О поимке «Берсеркерами». В общем, в какой-то момент его болтовня стала меня уже довольно сильно утомлять.

– А если ближе к сути? Как мне вернуться обратно?

– Квантовая телепортация сознания в игру, по моим расчетам, происходит без сбоев. Стоит лишь направить прибор на нужный объект в нашем мире и поставить захват на рандомном объекте в «Верравии». Но вот тут и кроется основная загвоздка. Вернуть таким же способом человека, переключив режим на моем приборе, невозможно. Потому что захват и дальнейший перенос сознания весьма затруднителен ввиду большого количества объектов.

– Не понял...

– Он хочет сказать, что если мы посадим твою тушку перед лазером, включим реверс и нажмем кнопку, то не факт, что в твоём теле окажешься ты. Туда может попасть любой игрок или непись. Как ты понимаешь, вариантов очень и очень много.

– Но ведь способ есть? Скиф сам говорил.

– Безусловно, есть способ обратной телепортации с захватом нужного объекта с вероятностью 97,6 %, – закивал Францевич.

– Сейчас будет жирное «НО», – я помрачнел.

– У меня было мало времени для доработки и обкатки прибора, – продолжал профессор, не обращая внимания на мое высказывание, – но, естественно, я учел возможность обратной телепортации. Проблема в том, что при автоматическом режиме захвата сознание объекта будет изъято из места с нулевыми координатами.

– То есть если я правильно понял, то нам нужно лишь добраться до места с нулевыми координатами, включить лазер на реверсе в автоматическом режиме, направить на мое тело – и вуаля?

– Если очень упрощенно, то именно так, – сказал профессор.

– Так в чем проблема? – спросил я теперь Олега. – Берем, идем и делаем.

– Есть нюансы, – скривился Навуходносор, – только подожди минутку... Ваня!

В кабинете появился один из стражников с ником Коронар – низенький, но плотный человек лет тридцати.

– Проводи, пожалуйста, профессора в гостевые покои в подвале. Владлен Карлович, наверное, устал, все-таки такой сложный день. И проследи, чтобы его никто не беспокоил.

Франкенштейн испуганно заозирался, переводя взгляд с моей постной физиономии на радушное лицо Навуходносора, но Коронар настойчиво взял профессора под локоток и повел вниз.

– Нормально так, гостевые покои ему, – высказал я свое возмущение, когда дверь закрылась.

– Если бы ты смотрел планировку резиденций, то мог бы заметить, что у «Миротворцев» внизу есть маленькая комнатка два на два, совсем без окон. Дверь у нее одна, из крепкого дуба, обитая железными полосами, для верности зачарованная.

– А-а-а... – протянул я.

– Вот тебе и «а-а-а». Теперь к делу. Профессор слил место, откуда сюда «откинулся». Потому в ближайшее время у нас будет лазер. Соответственно, для осуществления плана мы имеем твою тушку и прибор. Два из трех.

- Осталось добраться до этих самых нулевых координат.
- А вот с этим самое интересное. Нулевые координаты – это начальная точка создания мира. Место, с которого все началось.
- Ну и в чем проблема?
- Как бы тебе сказать и с чего начать... Место это называется Сердце Империи. И там почти никто не был. Точнее, немногие доходили до конца.
- Это как?
- Сколько себя помню, это всегда была закрытая локация. А если точнее – масштабируемая квест-локация, предназначенная под прохождение лишь одного игрока.
- Если там никто не был, то, получается, никто не смог пройти этот квест?
- Почти.
- А в чем он заключается?
- С одной стороны, все довольно просто – стоит всего лишь достигнуть Сердца Империи. С другой... Как я сказал, квест масштабируемый. Ты можешь нанять двести наемников, и система ответит тебе аналогичным отпором. Можешь пойти один, но и тогда путь будет непростым. Все мои ребята, да и я сам, провалили задание, а как ты понимаешь, дается оно всего лишь раз за всю игру.
- Ты сказал, что там почти никто не был. Насколько я знаю этимологию слова «почти», оно обозначает «все, кроме».
- Не обольщайся. По нашим данным, всего четыре игрока за все время выполнили квест...
- Еще скажи, что все они умерли.
- Да нет, живут, здравствуют. Только из игры ушли. Кто-то даже переехал в другой город. Но они едины в одном: никто не говорит о Сердце Империи. Это во-первых. Во-вторых, как ты понимаешь, все, кто не выполнил задание, умерли. А этой роскоши ты себе позволить не можешь. В-третьих, сама локация находится на материковой Империи, куда по определенным причинам нам пока вход заказан.
- Будем размышлять логически, – я потерял виски, – четыре человека – это хоть какая-то положительная статистика. Да, весьма фиговенькая, но она есть. Вероятность смерти у меня на Тойрине тоже не меньше. А в случае выполнения задания я смогу вернуться домой. Осталось всего ничего – разобраться с тусовкой Гаррега.
- Ага, всего ничего, – хмыкнула молчавшая до этого момента Адара. – Можно уже сейчас начать. Они как раз должны были высадиться.
- После первых побед на сторону Темного встанет много игроков. Может даже, те, кто сейчас вместе с нами.
- Это еще почему? – не понял я.
- Все очень просто, – развел руками аналитик, – ты слышал такое выражение, как «три дня на грабеж»?
- Ну да.
- Это основная причина большой численности армии Гаррега. Многих, конечно, наняли, кое-кто, думаю, есть из идейных. Но подавляющее большинство игроков и части неписей хотят попросту улучшить свое материальное состояние. И как только будет взят первый город, войско Гаррега лишь станет расти в размерах.
- В этом есть определенные плюсы. К примеру, когда мародеры видят добычу, то забывают про дисциплину. Их будет труднее организовать, – сказал Олег. – И пока они будут идти к нам, сжигая все новые и новые города, мы успеем отстроить свой.
- Мне почему-то вспомнились слова Тайнори, который советовал действовать нестандартно, потому что в том великом сражении, к которому все шло, у нас было не так много шансов. Так же, получается, мы лишь пытаемся отсрочить неизбежное.

– Я вот тут подумал... Многие НПС, которые живут в городах и не примкнули ни к кому...

– Да, считают, что война пройдет мимо.

– Так нам надо перетянуть их на свою сторону.

– Легко сказать, – сказала Адара, – обычные уговоры тут не действуют. Мы можем, конечно, закинуть человек десять со всей прокачанной веткой *Красноречия*, но эффект будет минимальный.

– Потому что одного убеждения тут мало. Есть у меня одна мыслишка. Тут только надо все грамотно рассчитать...

Громкий и настойчивый стук в дверь прервал мои излияния относительно планов по завоеванию мирового господства на отдельно взятом острове.

– Входи! – громко крикнул Навуходоносор.

Скрипнули петли, и перед нами предстал мокрый как мышь драман. Вода продолжала ручьями стекать с его одежды, будто он только пару секунд назад вылез из огромной лужи, а длинные волосы превратились в грязную сплюсненную шапку. Я знал этого игрока, точнее, видел пару раз. Именно что два или три, потому что Кей был одним из лучших разведчиков «Миротворцев».

– Что случилось? – Олег изменился в лице.

– Они напали на Айварис. Перебили стражу. Сейчас убивают лавочников и остальных неписей. В городе суматоха.

– «Берсеркеры»?

– Их как раз нет. Множество разрозненных кланов.

– Они же несколько часов назад только как высадились, – удивился я. – Как успели так быстро организовать атаку?

– Так ни о какой организованной атаке речи не идет, – ответил Кей. – Там просто была куча игроков на воздушных маунтах. Численностью и нахрапом взяли.

– А знаете что, дорогие мои, – улыбнулся я, – это же просто замечательно. У меня только что такой гениальный план родился...

Битва за Вайнар

– Шел бы ты отсюда, странник, под ногами не путался. Вон туда, где лавочников побольше, – громко сказал Навуходоносор.

Его равнодушное выражение лица было забавно тем, что находились мы в одном рейде и подсвечивались друг для друга соответствующе. Но вот остальные видели только могучего кланлида и оборванца.

Я, закутанный в грязный плащ, кивнул и двинулся к плотному кольцу неписей, что окружили стоящих на центральной площади бойцов «Миротворцев». Подошел к Хло и еще раз осмотрелся: вроде все шло по плану.

Лавочники и рабочие, стражники и зеваки из игроков – все собрались вокруг центральной площади Вайнара, разглядывая самый боевой клан приверженцев Лока, по иронии названный «Миротворцами». По официальной версии, сейчас Навуходоносор и неторопливо ходившие вокруг него подчиненные готовились к внезапной и молниеносной атаке, о которой враг, естественно, знал.

По этому поводу нам пришлось расстаться. Почти полный состав «Миротворцев», включая дядю Васю (что редко выбирался в рейды) и Адару, продефилировал возле храма Лока, разве что без фанфар, и рванул в Вайнар – следующий город после разграбленного Айвариса, стоящий на пути вторженцев. Тут и слепой бы увидел, а глухой услышал. На что, собственно, и был весь расчет.

Это чуть позже с нашего секретного места вслед за Олегом рванула сотня лучших бойцов Альянса. Я хотел и больше, но аналитик справедливо заметил, что отсутствие воинов могут заметить, и тогда весь план полетит к чертям. Да и ударную силу должны были составить не только игроки, но и НПС.

Обиталище, к которому я приладил шнурок и повесил на грудь, довольно сильно нагрелось и стало подрагивать. Коре очень не нравилось пропускать все веселье. Я осторожно погладил раскаленный кристалл. Извини, но именно сейчас я тебя выпустить не могу, а то провалим конспирацию. Вот попозже, когда начнется веселье...

– Тупость какая-то, – сказал один из игроков неподалеку. – Я на форуме читал, что в Альянсе Темного Бога три тысячи игроков.

– Ага, читай больше форумы, там такое понапишут, – ответил ему гном-таок, один из тех, кто недавно сменил расу. – Там и по меньшей фигне врут. А уже если касается количества... Видел я скрины высадки. Не будет там трех тысяч.

– А я тебе говорю, что больше трех. Да еще и неписей столько же, если не больше.

– Да ладно тебе...

– Я к чему вообще... Офигеют «Миротворцы» со своей сотней летунов против всей армии. На что надеются?

– Это да, – легко согласился гном, – размажут их. Да еще погляди, вырядились как на парад. Все в легендарках. Ну ничего, как взлетать будут, я скрин сделаю. Запилю потом на форуме пост, плюсов срублю.

Я довольно улыбнулся над их словами, благо, из-под накинутаго капюшона этого видно не было. Поискал глазами фейру, что изменил цвет кожи и «отрастил» себе ухо. Нашел того среди алхимиков-лавочников, собравшихся в кучку и нечто бурно обсуждающих. Хло будто почувствовал мой взгляд, посмотрел прямо в глаза и поднял палец вверх, показывая на небо, и вновь отвернулся, чтобы не привлекать к себе внимание.

За рваными кучерявыми облаками смутно угадывались черные точки, с каждым мгновением становящиеся все больше. Звуки бьющихся на ветре полотнищ флагов Вайнара смешивались криками виверн и нарастающего ора игроков сверху. Вот самые первые из «тем-

ных» пролетели высоко над нашими головами, делая круг и разглядывая низенькие домики и выстроившееся на площади воинство.

– Смотри, там еще летят? – чуть не закричал за моей спиной все тот же игрок. – Это ж сколько их там? Блин, блин, щас я запись включу. Все, снимаю нафиг.

Теперь все небо почернело от всадников крылатых чудовищ, что следовали друг за другом на разном расстоянии и без всякого порядка. Я слышал, как кричит Олег, и его бойцы из только что плотного построения вдруг начинают рассредоточиваться не то что по площади, а скорее даже, по всему городу.

– Арххх! – кричит одна из пикирующих виверн, и ее сразу же встречают три ослепительные вспышки – два электрических разряда и одна вспышка *Инферно*. Животина внезапно замолкает и вместе с игроком падает на один из домиков, частично разрушая его.

Несколько десятков хантов пускают стрелы примерно в те места, откуда кастовали заклинания, но смертельные, мало того что отточенные, так еще, похоже, и заговоренные наконецники не находят цели.

Еще один круг почета, в тщетной попытке выследить хоть кого-то из укрывшихся противников, ни к чему не приводит. Снова самые храбрые пытаются приземлиться на площади и снова ожидаемо умирают благодаря партизанской атаке «Миротворцев».

– Черт, давай-ка двигать отсюда, – дошло наконец до гнома позади меня.

К тому моменту шальные стрелы уже убили пару неписей, а сверху стали падать заклинания – это подключились маги. Я, не будь дураком, уже стоял подальше от общего веселья, аккуратно у входа в лавку, а Хло находился в паре шагов от меня.

И нападающие, и защищающиеся понимали одно: количественное преимущество «темных» нивелировалось многочисленными постройками, за которыми и внутри которых прятались «Миротворцы». Вариант был – сжечь все к чертовой матери, только в этом случае нападающие собственноручно бы уничтожили большую часть артефактов, которую можно было наgrabить. А о знаменитой поговорке про «жадность» и «фраера» «темные» то ли не слышали, то ли предпочли забыть.

Так или иначе, но последователи Гаррега стали снижаться. Но не в центре Вайнара, а, напротив, вблизи внутренней стороны невысоких стен. Я слышал, как зазвенела сталь, вспыхивали разноцветьем всполохи заклинаний, пели тетивы, кричали умирающие. Никаких иллюзий не было. Игроки, тем более в таком количестве, пройдутся катком по страже городка. И многие это понимали.

Самое интересное, теперь все оказались в одинаковом положении – и неписи, и сдуру зашедшие «на огонек» ротозеи из таоков. Первые пытались прятаться: в домах, лавках, сваленных неподалеку бочках и ящиках. А вторые пытались уйти тем же путем, каким и пришли «темные» – с помощью летающих петов. Только безрезультатно. Девяти смертей хватило, чтобы понять: теперь отсюда не выпустят никого.

– Ну вот ведь задница, – чуть не плакал гном, – только секиру Брухтора купил. Твою ж за ногу. Четыреста монет коту под хвост.

– Может, еще не выпадет после смерти, – пытался успокоить его друг.

– Ага, первый раз не выпадет. Только, думаю, нас тут караулить будут...

Я не стал их дослушивать, потому что активировал *Пастыря* и принялся наблюдать за чернеющими в сумраке фигурами. Как там Олег говорил? Когда они видят добычу, то забывают про дисциплину? Мне кажется, последователи Гаррега попросту такого слова не знали. При желании мы прямо сейчас могли прорвать это «оцепление», потому что с центральной стороны, где располагались лавки и магазины, двигалась основная волна атаки, а вот от западных стен шла грустная и одинокая цепочка игроков.

Заодно, кстати, посмотрел и на своих союзников. Чуть больше двух сотен. «Миротворцы» рассредоточились по всему центру города, как икра по бутербродам на поминках, а

объединенные силы Альянса, бывшие здесь инкогнито, засели в двух постоянных дворах. Это сюрприз для «темных» будет.

Но это лирика. Я прикинул по удаленности: за исключением пары наших игроков, все в радиусе ста пятидесяти шагов. Уже замечательно. На всякий случай отошел чуть подальше, заметив, как сильно нападают «темные» по основному фронту.

– Аноба, вызываю к тебе!

– Фиорел, во имя порядка, защити!

– Тайнори, не призывай меня раньше времени!

Большая часть неписей, поняв, что бежать и прятаться бесполезно, бухнулась на колени посреди площади и стала молиться. Понятно, что каждый своему Богу. Более того, среди этого сонма причитаний я услышал знакомое и родное мне имя.

– Лок, самое ленивое дитя, рожденное под этим солнцем, спаси нас от врагов!

Это ж насколько надо не знать своего Бога, чтобы искренне верить в эту белиберду. Скорее уж Отец с Матерью сделают операцию по смене пола, чем Лок вылезет из своих терм и пойдет защищать свою паству. Ага, держи карман шире. Но это ладно, меня удивила Дита, что перекричала всех страждущих.

Получено задание «Во имя вашего Бога».

При вас воззвали к великому Богу Локу, вашему Господину. Как Верховный Жрец, вы можете выполнить просьбу страждущего.

В случае выполнения задания отношение молящегося к Локу улучшится на 50 единиц.

В случае невыполнения задания отношение молящегося к Локу ухудшится на 50 единиц.

Ну так, не сказать чтобы блестяще. Всего каких-то пятьдесят единиц, да еще только у одного неписи. Слабенько. С другой стороны, хоть какой-то новый опыт. Тем более как раз умереть под мечами «темных» не входило в мои планы. Тогда однозначное «да».

– Он ответил! Ответил! – вдруг вскочил на ноги молящийся драман. – Лок, освободившийся из пут небытия, ответил на мой призыв!

Вокруг баламута стала собираться толпа. Причем не только из этих дуралеев, верящих в силу Богов, но и тех, что поспрались.

– Я слышал голос... – драман пытался отдышаться, словно пробежал на время пару километров. Его черные глаза лихорадочно блеснули, отсвечивая огонь занявшихся вдалеке зданий, а руки дрожали. – То была Мать. Она сказала мне, что Бог внял моим молитвам.

– Не Мать вовсе, а Дита, – пробурчал я под нос, на что Хло лишь лениво шевельнул ухом.

Вот тоже перец. Тут через минут десять жара будет, что обгоришь до хрустящей корочки, а он стоит с покерфейсом и самым что ни на есть скучающим видом.

Я хотел еще повозмущаться в репертуаре «вот в мое время телохранители были другие», как тут произошло интересное.

Получено задание «Во имя вашего Бога».

Получено задание «Во имя вашего Бога».

Получено задание «Во имя вашего Бога».

Получено задание «Во имя вашего Бога».

Получено задание «Во имя вашего Бога».

И системные сообщения не то что не думали заканчиваться, напротив, увеличивались, как госдолг Греции. Все новые и новые неписи бухались на колени, призывно смотрели в облачное небо и молились Локу. Только все смски Богу получал я, как добровольно вызвавшийся посредник. Ну ладно, чего уж там, назвался клизмой – полезай в задницу.

– Лок, спаси!

– Лок, защити!

– Лок, избави нас от врагов!

Интересно, а ведь Ленивцу всяко аукается. Вот он, наверное, удивится. Тоже для него новая роль. Ну ладно, пора с этим заканчивать. Я взглядом выбрал все, что тут намолили, и нажал «Да».

– Он ответил!

– Он спасет нас!

Ей-богу, как дети. Хорошо другое – вопли религиозных фанатиков привлекали внимание остальных неписей. Те выбирались из своих укрытий, присоединяясь к вновь приобретенной пастве Лока. Что интересно, среди просящих были представители всех оттенков, что мне благосклонно подсказывало зрение *Пастыря*. Интересно, а когда у них отношения с Ленивцем улучшатся, что они будут делать со своими Божками?

Хло дернул меня за рукав, показав в сторону центральной улицы. Вот как он это делает? Ведь у него нет моего колдунского зрения, только большущие фейровские глаза. В любом случае сделал он это в самое подходящее время. «Темные» продвигались все быстрее, мощными волнами уверенно «пожирая» новые здания. Черная аура заполняла собой все больше свободного пространства, неся смерть и разрушение.

Мы с Хло не сговариваясь отошли ближе к затаившимся «Миротворцам», смешавшись с молящейся толпой. Я изредка выделял призывы, отвечая согласием, и продвигался вперед. По моим прикидкам, на Лока понадеялось уже не меньше четырех сотен. И судя по прибывающей толпе, эта цифра была не окончательной.

Вообще весьма глупо. Не будь тут защиты в виде нашего Альянса, то, когда «темные» прорвались бы к площади, они устроили бы тут мясорубку. Я не говорю, что прятаться по домам – более здравая идея, но собраться вместе, надеясь на силу Бога, и трясти сложенными ладошками небу – просто верх легкомыслия. Хорошо, что у них есть я. И хорошо, что я есть у меня.

В длинной кишке улицы послышался шум сапог, и вот уже несколько десятков «темных» появились у начала площади. Если судить по одежде, большей частью маги и хантеры, бойцов-ближников совсем кот наплакал. Что логично – они же воевали большей частью с летающих маунтов. А нам так даже лучше. В бою на земле, если беспорядочно пвп-шить (а оно будет именно так), «Миротворцы» обладали силовым преимуществом. Думаю, расклад будет примерно следующий: один «Серый» на двух «темных». Но и это еще не все сюрпризы.

Враги прибывали с каждой секундой, все еще раздумывая, с какой стороны начать резать толпу. Ник каждого был подсвечен красным цветом – скорее всего, их наградили подобным после нападения на городскую стражу и мирных НПС. Ничего такого, просто теперь все неигровые персонажи рассматривают их как врагов. Ну и еще процент выпадения шмота после их смерти повышается в разы. Вот именно последнее очень важно.

Наверное, пора. Я сбросил с плеч плащ и скрестил руки перед собой, положив ладони на грудь. Вообще активация скилла проходила и без того, но мне думалось, что так выглядит эффектнее. Наверное, со стороны это напоминало нечто вроде легкой ударной волны. *Ленивое одобрение* прокатилось по площади, охватывая всех стоящих в радиусе ста пятидесяти шагов, но давая бафф к повышению талантов на четверть лишь последователям Лока.

– Вон там! – крикнул «темный», указывая в мою сторону.

Бахнула, рассыпаясь на острые осколки, рядом *Стрела льда*, засвистели стрелы, но мы уже спешно уходили в толпу. Хло кастанул *Туман*, существенно осложняя возможность нас отследить. Вместо Верховного Жреца позади погибло несколько неписей, оказавшихся, по старой доброй традиции, не в то время не в том месте.

Вот только с наскоку преследовать меня у «темных» не получилось. Я слышал звук сражения, но смог разглядеть, что же там происходит, только когда отошел на безопасное рас-

стояние. Последователи Гаррега, подобно тяжелому ледоколу, попробовали сходу врезаться в толпу, но были отброшены почему-то недружественно настроенными неписями. А я глядел и, мягко говоря, удивлялся, как вдруг стоящий в поварском фартуке драман чуть ли не из воздуха достает огромную секиру и врезает по маковке наименее ловкому противнику; как у фейры-алхимика, с которым ранее разговаривал Хло, в руках появляются два кинжала, и тот начинает быстро проходить ими по сочленениям в доспехах нападающего; как кузнец чуть ли не на ходу переобувается, превращаясь из паренька в легких доспехах в полностью закованного в сталь воина.

Это в обычных играх неписей можно было легко завалить, а тут они осознавали себя такими же живыми существами, как и игроки. Потому и могли переодеться перед боем, баффнуть, применить скиллы.

И все же «темные» прорубались, в прямом смысле этого слова. Как бы хороши ни были вайнарцы, но перед ними стояли воины, притом высокоранговые. Многих подобное противостояние лишь раззадоривало, к тому же теперь подоспели основные силы.

И толпу стали оттеснять. «Темные» уже стояли на краю площади в виде клина и заставляли неписей пятиться. Что самое интересное, большая часть врагов прошла точку X, где прятались наши военные резервы. По мне, сейчас была самая пора напасть, чтобы отрезать основные силы. К тому же я мог значительно поспособствовать продвижению наших войск.

– В атаку! – раздался голос Навуходоносора чуть ли не над самым ухом.

На самом деле Олег стоял далеко, но вот условности рейда усилили звуковой эффект от его приказа. И вот уже первые «Миротворцы» «поплыли» против толпы. «Темные» лишь ехидно ухмылялись, встречая бойцов Серого Бога, но лишь до того момента, пока их тылы не начала резать та сотня, что прежде пряталась в домах. Ширина улицы не позволяла развернуться, и получилось так, что большая часть врагов осталась отсечена.

Вот теперь битва была на равных. Но и подобное положение дел меня не устраивало. Я протиснулся вперед, теперь уже не опасаясь за собственную жизнь, потому что театр военных действий оказался далеко впереди. И вот тогда выложил свой последний козырь.

Боевая леность снижала скорость врагов всего лишь на пятнадцать процентов. Много ли это было? Наверное, нет. Но вот спросите у боксера-профессионала, если он, пусть даже на такую незначительную величину, будет превосходить реакцию противника, то выиграет ли боец? Несомненно.

«Темные» «потерялись» окончательно и бесповоротно. Хантеров и магов резали, как жирных овец по осени. Единственные, кто еще хоть как-то сопротивлялся, – воины-танки. Но и по ним крит проходил неслабо. В то место, которое противник хотел прикрыть щитом, секундой ранее уже наносился удар топором. Туда, куда отступал, уже приходился выпад мечом. Что тут две минуты действия *Боевой лености*? Все кончится гораздо быстрее.

С противоположной стороны пыталась прорваться та самая группа последователей Гаррега, что не участвовала в общем веселье грабежа. Но куда такому малому количеству против разъяренной толпы неписей. К тому же и сам Хло развернул свою магическую баллистику в сторону нашего тыла. Что ж, думаю, самое время выпустить Кору, пока Обиталище не развалилось окончательно под натиском существа из другого мира.

Чудовищный рык на мгновение заставил игроков забыть, чем они тут занимались. Я их понимаю. Пет растет с такой чудовищной быстротой, что в скором времени ему придется строить отдельный огромный дом в Йоране.

– Кора, фас, – я показал на ближайшего «Темного», находившегося от нас шагах в семидесяти.

Плечистый драман в какой-то навороченной, явно зачарованной броне сначала замотал головой, вроде «фас» – это не к нему, а к его брату-близнецу. После чего и вовсе бросился бежать. Ага, удачи, спринтер... Мощный прыжок, планирование – и вот уже хитиновый хвост

пробивает защиту, впиваясь в плечо бойца. Короткий взмах – и бедняга впечатывается в дом, уже явно находясь в бессознательном состоянии. А Кора уже над ним, рвет плоть кинжальными зубами на части. Мать моя на босу ногу, что-то даже мне не по себе стало.

– Не дайте никому уйти! – слышу я голос Навуходоносора.

«Темные» в спешном порядке пытались покинуть поле боя, вызывая маунтов. Появившиеся виверны кричали, щелкали пастью, толкались, теснясь в толпе, но все же взлетали. Это была самая легкая мишень для дальников. Больше двух третей тварей не смогли покинуть пределов города. Они падали, пробивая соломенные крыши, раненые разбивались о мостовые, утыкались в стены, не в силах преодолеть их. Вместе с ними умирали игроки, звеня сбитыми с них доспехами, оружием и артефактами.

Теперь нашим бойцам приходилось не только успевать работать мечами и магическими посохами, но и подбирать честно полученные трофеи, потому что ушлые неписи явно хотели поживиться плодами нашей победы.

И все же часть игроков – наверное, сотни полторы – смогла бежать с поля боя. Я смотрел вслед черным точкам и скрипел зубами. Вот был бы я какой-нибудь Верховный Жрец Бога Войны, так точно послал им вслед хорошенький подарок. Так же получалось, что все свои жирные плюшки я уже слил. Но, черт возьми, это того стоило.

– Рассредоточиться по ранее обозначенным квадратам! – гремел голос Олега. – Никто из умерших не должен уйти!

Будто в подтверждение его слов, в двадцати шагах от кланлида появился голый человек, с ловкостью фокусника подхвативший свой вещмешок. Вот только больше он сделать ничего не успел, потому что меч стоявшего рядом Энди разрубил несчастного на две части. Не слишком аккуратно, кстати.

– О, ожерелье, – ближник наклонился к выпавшей с «Темного» ювелирке. – Ничего себе, в жизни такого не видел.

– Все в кланхран! – сказал ему Олег. – А уже после раскидаем.

Собственно, это и была итоговая часть плана – «подойти» легкомысленных бойцов, которые, услышав, что сам Навуходоносор со своим кланом в Вайнаре, нападут на город. Все-таки Олег был фигурой видной, я бы сказал, рейтинговой. Говорили, что за его виртуальное убийство на каком-то форуме обещали вполне реальные деньги.

Вот только получилось все явно не так, как рассчитывали «темные». Мы мало того что выстояли в меньшинстве благодаря сами знаете кому, так еще и держим несчастные трупы погибших. Нет, все замечательно. Через двенадцать часов, если игрок не восстановится, то его брэнная тушка будет автоматически перемещена на кладбище. Ой, только самое важное не сказал. Обычный игрок, а не подсвеченный красным ником. С таких перед возрождением выпадет большая часть шмота, если не весь. Вот они и пыжаты, пытаясь сбежать. Только, судя по повторяющимся предсмертным крикам, это не очень-то получается.

Вы выполнили задание «Во имя вашего Бога».

Вы выполнили задание «Во имя вашего Бога».

Вы выполнили задание «Во имя вашего Бога».

Вы выполнили задание «Во имя вашего Бога».

Я отмахнулся от уведомлений. Судя по всему, Дита собиралась зачитать все сотни заданий, которые пришлось принять. Нет уж, спасибо. Зато теперь самое время работать с электоратом.

– Милостью и волею Лока подлая атака на Вайнар отбита! – я говорил громко и неторопливо, чтобы побольше существ обратило на меня внимание. И надо сказать, это удалось. Неписи поворачивали голову в мою сторону. – Но это лишь начало! Скоро беспощадный Тем-

ный Бог Гаррег придет лично во главе своего воинства, чтобы разрушить Вайнар! И ни Лок, ни я не сможем вам помочь.

Ну вот ведь – лишь удивленные и непонимающие лица. Пришлось добавлять:

– Я Верховный Жрец Лока, если что... Так вот. Те, кому дорога их жизнь, могут укрыться в единственном безопасном городе на всем Тойрине – в Йоране. За жизнь остальных я не дам и ломаного гроша. В смысле, медяка.

А вот теперь уже пошло более живое обсуждение. Кто-то закивал в ответ, другие стали ожесточенно спорить (причем не со мной, а между собой). Были и третьи – кто смотрел на явившегося благодетеля как на сумасшедшего. Ладно, пусть думают, время еще есть.

– Олег, мы через сколько выдвигаемся?

– Все зависит от того, сработает твоя идея по поводу этих беженцев или нет. Если да, то нужно уходить как можно раньше. Двигаться придется по главной дороге, постоянно прикрывать неписей от возможной воздушной атаки. А если никто не пойдет за тобой, то будем томить «темных» до респы. Теперь они точно не позволят себе такую роскошь, как неподготовленное нападение с маунтов. Будут двигаться только основными силами.

– Господин... – прервал нас тоненький голосок.

Я обернулся и обнаружил его владельца – худого человека с длинными спутанными волосами. Из неписей. Позади него топталась кучка его соотечественников. Не особо много, наверное, с полсотни. Почти все «серые», только двое «темных» и пятеро «светлых».

– Мы спросить хотели. Вы в Йоран когда отправитесь? Чтобы мы уж с вами...

– Мы отправляемся на рассвете, – я посмотрел на Навуходоносора, а он утвердительно кивнул. – Передайте всем, кто захочет уйти, чтобы были у главных ворот. Ждать никого не будем... Что ж, Олег, похоже, возвращаться все же будем главной дорогой.

Эрхо и Он

Как там пелось в песне... «Идем дорогой трудной мы в город Изумрудный»? Эх, сказки, сказки... В нашем случае дорога была больше нудной, а город... А чертов Йоран все не хотел показываться даже спустя четвертые сутки пути.

Нет, понятно, что если бы мы двигались хотя бы бодрой рысью, а не черепашным шагом, то эффекта добились бы более впечатляющего. Но у нас на хвосте было пятьсот шестьдесят три непися, нагруженные всем честно заработанным за жизнь, которые решили сменить место прописки.

Полтысячи для Вайнара – сумма внушительная. Хотя большая часть не пошла за непонятным жрецом, которого видела первый раз в жизни. А пятьсот голов – это сколько? Треть? На противостояние в войне они никак не повлияют, но тут была еще одна фишка, которую Олег называл «репутационный капитал».

Именно по этой причине мне лично приходилось плестись во главе колонны беженцев. Видите ли, все должны видеть, как я вхожу в Йоран со спасенными вайнарцами. А вот сам Олег улетел. И даже вернуться не обещал. Прислал еще сотню голов для защиты меня и всех неписей, а теперь даже не пишет толком.

В воздухе над лесом вновь мелькнул зеленый всполох заклинания, к которому добавились крики, свист оперения стрел и рев падающей твари. Ну надо же, по звуку точно бомбардировщик, вот только красивого «бума» при касании земли не произошло. Колонна остановилась, терпеливо ожидая разрешения текущего международного конфликта. Да и я сам не горел желанием ехать дальше, пока не разберусь, чего там происходит.

В неведении я оставался недолго. Теосфер еще с двумя «Миротворцами» спикировали прямо перед Корой, которая в последнее время из летающего существа превратилась во вычужное животное.

– Разведчик, – коротко пояснил ддшник.

– Один?

– Нет, трое. У второго маунта ранили, скоро догонят, а третий ушел.

«Темные» не сразу поняли, что положение сил немного поменялось. На земле они по-прежнему были сильнее нас, но вот в воздухе, после того как сбили большую часть ценного лута с дальников, последователи Гаррега значительно ослабли.

К слову, эти недотепы не сразу даже это осознали. К вечеру первого дня, когда к нам уже прибыло подкрепление, а Навуходносор только-только собирался отчалить, системами ПВО – а по совместительству истерично настроенными неписями – была обнаружена вражеская армада численностью раза в два с половиной меньше той, что мы видели в Вайнаре. Да и существенно ослабленная после потери своих имбовых игрушек. Неудивительно, что бой оказался весьма скоропалительным: «темные» второй раз получили по щам и отправились обратно зализывать раны.

После этого нам встречались либо одинокие разведчики, прослеживающие наше продвижение, либо группы вроде сегодняшней. Собственно, нам-то что? Пусть смотрят. И так все знают, где находится вторая столица.

– Почти до самого Йорана долетели, отчаянные ребята, – продолжил Тео.

– Йорана? – я потянулся за книгой.

Ничего себе, и правда. У меня даже показывались обследованные места неподалеку, а наш город стоит чуть подальше. Я похлопал Кору, и та, сразу поняв мой настрой, с довольным урчанием вспорхнула вверх. Мать моя, вот же он, стоит лишь руку протянуть. Километрах в трех виднеется сверкающий на солнце остроконечный шпиль храма Лока. Всего несколько

минут полета – и я на месте. Вот только войти должны все вместе, чертов репутационный капитал.

Кора очень не хотела приземляться на дорогу, окруженную со всех сторон плотным лесом. Благо, она пока еще признавала меня своим хозяином, поэтому под недовольное утробное урчание мантикоры мы вернулись обратно.

Мне подумалось, что дорога, петляющая вокруг Йорана, а не ведущая к городу напрямую, сослужит нам добрую службу. Во-первых, мы устроим такую партизанскую войну «темным», что мама не горюй. Во-вторых, продвигаться они будут довольно долго. Это не какой-нибудь имперский тракт, а всего лишь глухая провинция. В-третьих, после того, как мы вооружим трофейной броней и оружием наши летающие отряды, то станем клевать врагов еще в воздухе. Как обычно, голова пухла от планов, которые при переходе от теории к практике, скорее всего, полностью изменят свой вид.

Оставшуюся часть пути мы преодолели за пару часов. Я уже устал кивать йоранцам, попадающимся навстречу. Что меня радовало – это были не праздно шатающиеся, вышедшие поглазеть на прибывающую кавалькаду (само собой, слух о нашем приближении уже разлетелся по городу). Несколько дендроидов тащили с леса сухие стволы, «дикие» драманы несли здоровенную тушу животного, чем-то похожего на оленя, полуголые строители, обмотанные замызганными веревками для перетаскивания грузов, шли к перекрестку на Локтр. Похоже, что новая партия камня пришла.

За последним поворотом меня ждала новая неожиданность – ворота, чтоб их. Когда мы выдвигались в Вайнар, строительство оных только намечалось, а теперь недели не прошло – вот, стоят. Я не знал, применили ли тут магию, а может быть, навалились всем миром, но факт оставался фактом. Стоят! Решетка поднята, гигантские створки распахнуты, возле нее два стражника с раскидистым деревом на нагруднике – эмблемой Йорана. И плевать, что ни вправо, ни влево стен пока вообще нет, а вместо рва лишь неглубокая канава – сам факт-то!

Встречали меня по-королевски, ну, или близко к этому. Нет, никаких лавровых ветвей не было, но вот крики о долгих годах здоровья – сколько угодно. Что интересно, я не правитель этого города, свой титул Наместника тоже слил. Инвестор – это еще ближе к телу, но таких тут тоже немало. Может быть, еще верховное жречество играло свою роль? Вполне возможно. В любом случае должен же быть какой-то профит после четырех дней медленного ковыляния по дороге.

Для себя я отмечал несколько особенностей. Город за внутренней стеной постепенно рос – пару десятков домов прибавилось. Неудивительно, учитывая, сколько здесь народа. Но что интереснее всего, выросли сотни маленьких утлых лачужек, в которых и ютился многочисленный люд. Если честно, они меня немного напрягли. Я помнил, что стало с временными бараками и хрущевками, возведенными на четверть века: многие из них стояли и поныне, и даже пытались ремонтироваться силами «энтузиастов» из разных ЖЭУ. Что называется, нет ничего более постоянного, чем временное.

Мы же тут решили строить город-сад, а не бразильские фавелы. Как бы проблем не было. Потом доказывай этим крепким, не очень сообразительным драманам, что земля не совсем их, а принадлежит городу. А то вдруг начнется какое-нибудь освободительное движение за права варваров, найдутся семьи, которые объявят, что их предки жили в Йоране на протяжении веков. Нет уж, спасибо, такие вещи надо обрубать на корню, а то потом устанешь доказывать, что ты не верблюд.

– Приветствую вас в Йоране, приветствую! Загляните в коммерческий дом мастера Глостера, первого в Бампасе и Шальте. Краткосрочные займы, продажа вещей, аренда...

– Глостер!

– Чего? – гном неохотно повернул ко мне голову.

– Хватит мне тут людей обрабатывать.

– И не люди они вовсе...

– Ты меня понял.

– Понял, понял... Дом прямо у стены, – шепнул он ближайшему беженцу.

– Олег, – я увидел в толпе знакомое лицо, – тут надо ребят куда-нибудь пристроить.

– Я уже с вольными драманами договорился. На время в своем районе приютят.

– Да? С чего такая щедрость?

– Ага, конечно, щедрость. Все за определенную мзду. Хорошо, что «темные» платят, мы тут начали бесполезный для нас шмот продавать. Выходит очень даже неплохо.

– Тогда надо организовать все...

Но перед толпой вайнарцев, к слову, слегка растерявшейся, уже стоял Кадудей, привлекая общее внимание.

– Слушайте сюда, говорю один раз, этим ртом, а потом молчу. Кто не услышал – остался греть улицу. Идем за мной, вон в ту часть города. Там и кости кинете, и брюхо набьете. А потом уже за деньги будем разговаривать. То есть посмотрим, кто что умеет.

Пришедшие неторопливо, как неповоротливая на большой скорости телега, двинулись в сторону Кадудея. От общей толпы отделился тот самый плюгавенький человечек и направился ко мне.

– Благодарю вас, достопочтенный Крил! – он бухнулся на колени. – Вы спасли много жизней! Моя благодарность не знает границ!

Ваши отношения с Бардором превысили все мыслимые нормы. Теперь он боготворит вас!

Вы восстанавливаете 1 очко Величия в день.

Так, это что-то новенькое. Из пешек сразу в дамки. А мы с этим Бардором даже знакомыми не были. Боготворит, говорите? Могу поклясться, что не случайно все появилось после божественного квеста. Так, вспоминаем, когда у меня восстанавливались очки Величия. После выполнения каких-то героических потуг – раз. После долгого нахождения возле божественного источника первого ранга класса «фонтан», для краткости названного Средоточием. Два. Ну и после прямого вмешательства Бога, в конкретном случае Лока. Три.

И что это получается? Раньше, чтобы восстановить *Величие* и активировать божественные скиллы, мне необходимо было ой как напрягаться. А теперь достаточно собрать вокруг себя группу приспешников, которые будут меня боготворить, – и вуаля.

– Ты чего завис? – Олег втиснулся между стоящим на коленях неписем и мной.

– А... да так. Бардор, вставай, вставай. Иди пока со своими, там тебя накормят, напоят. А я потом тебя найду и поговорю...

«Насчет того, сколько таких же двинутых среди вайнарцев, как и ты», – добавил я уже про себя. А потом повернулся к Олегу.

Народ постепенно рассасывался. Точнее, большая его часть отправилась за беженцами, а остальные принялись заниматься привычными делами. Моя минута славы закончилась.

– Поговорим? – сказал Навуходносор таким тоном, что только бы террорист-смертник отказался.

– Пошли. Хло, да отстань от Кору! Пусть гуляет. Пойдем.

– Пока ты тут воздухом тойринским дышал, пробили мы всю информацию по этому самому Сердцу Империи.

Я удивленно посмотрел на Олега. Вообще как-то странно получается. Он хлопчет об этой локации, а я думаю, как бы с «темными» расправиться. Как-то все встало с ног на голову.

Пока мы не прошли внутреннее кольцо и не добрались до резиденции «Миротворцев», Олег не произнес ни слова. И вот только оказавшись наверху в кабинете, где кроме меня, Хло и кланлида никого не было, он вновь заговорил:

– Как я сказал, по самой локации на форумах информации немного. Но мы прошерстили все книги и рукописи, доступные в библиотеках, и определенный результат есть.

Он достал три фолианта. Блин, это чего, все читать?

– Я все отметил, – успокоил меня Навуходоносор, – вот, первая – «Младшие саги Верравии и песни обитающих его народов», – говоря это, он листал страницы, – в «Архаильской сказке» рассказывается о человеке, который мечтает добраться до Сердца Империи и думает, что там будет. Вот, гляди.

Я придвинулся ближе и начал читать четверостишие, на которое указал Навуходоносор:

*«...пройденный к самому Сердцу,
Что сокрыто в недрах гор,
Откроет из сего мира дверцу
И лишится многих шор».*

– Э... не хочу тебя обидеть, но это все?

– Я сам понимаю, что информации крупницы, но это хоть что-то. Как ты понимаешь, слова профессора подтверждаются. Это что-то вроде какой-то точки для перехода в другой мир. В данном случае – в наш.

– А что еще есть? – я скосил глаза на «Белеверские откровения».

– Тут уже больше конкретики, – Олег пододвинул ко мне раскрытую книгу.

*«Первая встреча произойдет с существами равного порядка.
Вторая встреча произойдет с тварями без сознания и разума.
Третья встреча произойдет с тем, что есть, но все же мертво.
Четвертая встреча произойдет с охранителями.
Пятая встреча произойдет с Ним».*

– Тут нигде не сказано о Сердце Империи.

– «Первая встреча с существами равного порядка» – бой с дикими племенами в локации.

– Наши свободолюбивые драманы?

– Нет, это неписи, но какие-то странные. На них я и умер. Вот несколько игроков, кто прошел дальше, рассказывают о смертоносных мобах, которых нигде и никогда не видели.

– «Вторая встреча произойдет с тварями без сознания и разума», – прочитал я строчку еще раз, – да, похоже на то. А что про третью встречу?

– Неизвестно. Так далеко никто не заходил.

– М-да... Ну, хотя бы понятно, что там пять уровней прохождения. На последнем – Он. Кто «Он»?

– Какой-то рейд-босс, по всей видимости, – пожал плечами Олег.

– Проходишь пять подуровней, расправляешься с боссом и попадаешь домой. Всего-то. Расскажи, что было на этой самой первой встрече?

– Да я толком понять ничего не успел. Налетел здоровяк-драман да отоварил меня по полной. Даже «здравствуйте» сказать не успел. А вот дядя Вася его прошел. Погорел на фейремаге. А с первым договорился.

– Договорился? – у меня загорелись глаза. – Договариваться я люблю.

– Я же говорю, каждый раз для каждого игрока квест разный. Нет единого метода прохождения. Но на этот счет я тоже кое-что нашел.

Он пододвинул мне «Описание некоторых размышлений Тирика Кантелеймона и развенчание кейтарийской ереси». Тут нужная страница была заложена, а небольшой кусочек выделен.

«Сердце Империи – не столько полоса препятствий, сколько познание самое себя. Достигнуть самого Сердца может лишь тот, кто движим не столько голосом рассудка, сколько своими эмоциями и чувствами. Однако здесь не идет речи об интуиции, ибо непосредственное постижение истины, минуя логические рассуждения, является лишь уловкой для лентяев, но не для эрхо».

– Что еще за эрхо? – спросил я.

– Это на тиирском, – подал голос фейра. – У него два значения. Первое – «воин», второе – «мужчина».

– Еще кое-что. Пробили мы тех ребят, что прошли этот самый квест. Общаться они по-прежнему не желают, хотя трех удалось найти в реале. Но есть одна деталь.

– Какая?

– На момент прохождения квеста самым высокоранговым игроком был Балтбери, 159-й уровень.

– Так это вроде... довольно средне для серьезного игрока.

– Вот именно что. Остальные – 145-го, 112-го и 73-го левела. Вообще у меня сложилось ощущение, что чем ниже уровень, тем больше шансов пройти этот квест. Он будто подстраивается под игрока.

– Ну тогда получается, что мой 128-й вроде как и в тему.

– Вот и я о чем, – улыбнулся Навуходоносор.

– Я тоже пойду, – вдруг сказал фейра.

– Хло, ты-то куда? Тебе же сказали, квест масштабируемый. Пойдешь со мной – мне еще проблем накинута.

– Я пойду, – твердо сказал Хло, глядя на меня своими большими глазами и от нетерпения подергивая ухом.

– Послушай. Мне так будет даже проще.

– Пойду! – фейра кивнул, сев на стул и показывая, что разговор окончен.

Навуходоносор смотрел за этой сценой, сдерживая смех, а когда Хло замолчал, вставил свои пять копеек:

– Не самая, кстати, дурная мысль. Он относительно невысокого уровня. Маг-универсал с перекосом в боевку. Очень может пригодиться. Получается, что вас будет трое.

– Чего это трое?

– Ты, Хло и Кора. Ты же не думал, что пета можно отстегнуть, как ненужную вещь?

– Вообще-то именно так и думал.

– Ну давай, клади сюда кристалл, с помощью которого ее вызываешь.

Я с сомнением вытащил Обиталище. Только зачем? Мантикора все равно сейчас нагоняла жути на лесных жителей. Олег жестом предложил положить кристаллик на стол. Ну и ладно, пожалуйста.

– А теперь выйди на пару секунд, – сказал он мне, – а потом зайди.

– Слушаю и повинуюсь.

Я выбрался из кабинета и закрыл за собой дверь, ловя взгляды любопытной стражи «Миротворцев». Постоял секунд пять, глупо улыбаясь, а потом с видом полного имбецила вошел внутрь. Обиталища на столе как не бывало.

Я торопливо ощупал карманы, пошебуршил в мешке и даже дышать перестал, когда обнаружил кристалл в кошельке с деньгами.

– Я же говорю! – с довольным видом сказал Навуходоносор. – Вас трое.

– Праздник, который всегда с тобой, – я почесал затылок.

– Теперь о насущном. Пробраться к порту можно на петах, устроим воздушную вылазку. Для этого придется сделать обманный маневр, отвлечь, так сказать, основные силы. А мы захва-

тим самый быстрый из кораблей. Даже если «темные» бросятся вдогонку, ты первый прибудешь на материк. Доберешься до Сердца Империи и...

– Либо умру, либо вернусь, – кивнул я. – Все замечательно, Олег. Только мы сделаем по-другому.

– Не понял... – посуровел Навуходоносор.

– Я не оставлю Тойрин, пока мы не одолеем «темных».

– Кирилл, ты, видимо, не понимаешь. Это игра, вот это, – он постучал по столу кулаком, – просто игра, а там у тебя жизнь, реальная, настоящая. Там тебя отец с матерью ждут, жилы из меня тянут. Светка твоя там, понимаешь? А тут просто игра, набор нулей и единиц, циферки!

– Так и я сейчас циферка. Давно ею стал. Олег, пойми, я очень хочу вернуться, наверное, больше всего на свете. Но это все стало для меня родным. Если я кину тех, кто во мне нуждается... Я сам себя уважать не стану.

Мой ответ Олегу явно не понравился. Он сдвинул брови и тяжело дышал через нос, сжав зубы. Меня спас лишь стук в дверь.

На пороге появился дядя Вася. Не такой импозантный, как всегда, а несколько растрепанный. Замечательно. Думаю, при аналитике Навуходоносор меня не решится распекать, а если даже решится... Что подделаешь, я свое слово сказал.

– Завтра увидим наконец, как распределятся все имеющиеся на острове и вообще в игре силы. Повезло, что именно сегодня ты добрался до Йорана, – сказал он.

– А что случилось? – не понял я.

– Вайнара больше не существует. Разграблен и сожжен «темными». Все неписи убиты.

И мне показалось, что в напряженной тишине я вдруг услышал, как бешено колотится мое сердце.

* * *

Москва, Филевский парк

Еж не любил парки. Его вообще раздражало все, что нравилось обычным, рядовым обывателям. Вот какой толк сидеть здесь, на скамеечке, и бесполезно тратить время? Успокаиваться? Павел наоборот больше напрягался. Понятно, что после устранения всех соучредителей явных врагов у шефа не осталось. Но это явных. Недоброжелателей все равно хватало. А тут Еж с боссом на виду, как три тополя на плющихе.

Они, конечно, ушли в глубь парка, подальше от велосипедных дорожек. Да и людей в будни, кроме мамаш с их чертовыми детьми, особо не видно. Но Еж все равно чувствовал себя не в своей тарелке. Паша периодически нащупывал через подкладку пальто пистолет, воровато оглядываясь, будто своим нахождением здесь сейчас нарушал с десяток уголовных законов.

– Михаил Геннадьевич, может, пойдем? – спросил он наконец шефа.

– Странно, голубей нет. Вообще птиц нет, – ответил патрон, неторопливо кроша купленную булку, – словно вымерли все.

– Михаил Геннадьевич, ну и шут с ними, с этими голубями.

– Раньше всегда были, – все так же смотря в пустоту, бормотал шеф.

– Михаил Геннадьевич!

– Да заткнись ты, пес! Место свое знай!

На мгновение он повернулся, и Еж по-настоящему испугался. Лицо шефа исказилось, словно по телу пропустили высоковольтный ток; глаза бешено сверкали увеличенными зрачками, тощие пальцы сжались в кулаки. Геннадьевич в последнее время и так сильно похудел,

а теперь и вовсе выглядел как живой труп. Создавалось ощущение, что нечто пожирало его изнутри.

– Просрали профессора! Как лохи последние, просрали! – он уже не кричал, а лишь громко говорил, постепенно приходя в себя. – Кто придумал его на остров взять? Что за идиот?

– Михаил Геннадьевич, ну я-то тут при чем?

– Да все вы, тупоголовые, ни при чем. Не головой думаете, а жопой.

Шеф затих, снова вперившись в несчастную, разодранную на части внезапным приступом ярости булку. По спине Паши пробежал холодок. Впервые за все время работы он ощутил, что перед ним другой человек, странный, чужой. Геннадьич всегда отличался предельной собранностью и хладнокровием, поэтому и выходил с честью из любых ситуаций. В конце концов, оттого он и сидел сейчас здесь, тогда как его заклятые друзья мирно гнили в могилах.

Больше всего на свете Паша боялся безумия – когда обычный человек, которого ты знал как облупленного, начинал вести себя неадекватно. Но страшнее даже не это, а непредсказуемость. Ты не можешь предположить, что случится в следующий момент. Вот к тебе идет босой старикашка, замотанный в плащ, ступая морщинистыми ногами по холодному асфальту. И непонятно, что он вытащит из кармана – замызганную барбариску или здоровенный кухонный нож.

Еж встряхнул головой, отгоняя морок. Шеф сидел все так же, сгорбясь, теребя булку и глядя в землю. Неподалеку приземлился голубь – неказистая птица грязно-синего цвета. Он осторожно, будто и не был самым что ни на есть обычным московским голубем, жадным и наглым, стал подходить к Геннадьичу, при каждом шаге вытягивая шею. И шеф его заметил.

Он отвел руку с булкой чуть дальше, будто приманивая птицу, а в следующий момент резко выбросил раскрошившийся кусок в голубя. Тот, словно ожидал подвоха, легко взлетел, и, уже сев на ветку, стал осуждающе смотреть на шефа.

– Пошли, все настроение пропало эту тварь кормить, – Геннадьич поднялся на ноги.

Павел закивал, заискивающе улыбаясь. Все недавние мысли о несостоятельности начальника мгновенно вылетели из головы. В голосе шефа слышались нотки той самой силы, которая долгое время держала компанию на плаву. Его движения обрели былую уверенность, а взгляд вновь стал спокойным и осмысленным.

Они шли по узкой дорожке к машине, сопровождаемые телохранителями, а Еж все поражался мгновенной метаморфозе, произошедшей с Геннадьичем. Он все пытался увидеть частички того сумасшествия, которое проявилось только что, но не находил. Это был снова тот самый матерый и часто битый волк, которого нельзя одолеть в одиночку.

«Ну и слава Богу, показалось», – облегченно подумал Еж, прибавляя ходу.

Машина уже стояла у входа, и Паша, повертев головой, открыл дверь. Когда шеф сел, его внимание привлек мужчина на противоположной стороне улицы. Тот словно наблюдал за ними. Еж потянулся за пистолетом, но согляда тай, будто заметив это движение, дернулся и зашагал в сторону домов.

Павел вытер мгновенно проступивший пот. Черт знает, что за день сегодня, нервов никаких не хватит.

Коварный план

К моему удивлению, с размещением вайнарцев проблем вообще не возникло. Я все боялся, что придется раскошеливаться. Такое ощущение, что меня укусил Глостер, и ко всем финансовым тратам я теперь отношусь как дети – к касторовому маслу. Но обошлось. «Дикие» предложили рассчитаться натурой, то бишь в обмен на строительство дополнительных домов, чтобы приютить бедных и обездоленных.

Я только за. Тем более могло так сложиться, что никакие дома и строить не придется, если «темные» возьмут Йоран. Если же все обойдется, то во вторую столицу польется такой денежный поток, что новый квартал будет стоить копейки.

К слову, число неписей, боготворивших меня, выросло до 34. Оказалось, это все не так сложно. Стоило лишь поговорить о бегстве из родного города, спросить, все ли их устраивает здесь, пообещать поспособствовать в случае чего – и вуаля. Но находились и такие наглецы, что думали, раз я спрашиваю, как у них дела, то стоит и правда рассказывать о своих злоключениях и требовать прибавку к пенсии. Дуболомы, одним словом.

Ну это ничего, в ближайшее время я собирался обработать оставшуюся часть, чтобы приблизить хотя бы восстановление *Величия* до 50 единиц в день.

Неплохо шел прирост и самих последователей. Большую часть тут сыграли, опять же, сами вайнарцы, причем в нескольких смыслах. Во-первых, 438 существ из всех пришедших в Йоран приняли своим Господином Лока – вторым Богом или первым, не суть важно. Главное, факт. Во-вторых, после успешной обороны Вайнара слух о доблестном Верховном Жреце, спасителе жителей острова, довольно быстро облетел весь Тойрин.

Дита мне не подсказала, что начали думать обо мне обитатели других городов, но в численном эквиваленте прирост Йорана изменился в лучшую сторону. Если раньше к нам приходили от тридцати до пятидесяти существ в день, большую часть из которых составляло отребье всех мастей, то теперь приток повысился до сотни-полторы довольно добропорядочных бюргеров, попросту опасающихся за свою жизнь. Благодаря этим лавочникам, мастерам и крестьянам Йоран стал расти не просто количественно, но и качественно.

Таким образом, паства Ленивца существенно выросла. Даже удалось повесить многих до Послушников и Паладинов. Ситуация с этим всем выглядела так:

Лок, бог Лени

Принятая религиозная парадигма: Двоеверие.

Верховный Жрец (Понтифик): Крил.

Жрецы: Глостер, Илгран, Оточенто.

Паладины: 207 существ.

Послушники: 332 существа.

Последователи: 1839 существ.

А до новых плюшек надо набить без малого три тысячи. По сути, чуть меньше населения Локтра. Учítывая, что верить в Ленивого и Ужасного начинают только после посещения Йорана, то статистика не в нашу пользу. Не сгоним же мы сюда весь Тойрин. Хотя... если гора не идет к Магомету... нет-нет, это не значит, что Магомет трезвый, просто он как раз двигается к горе. Единственная загвоздка – мой ленивый начальник вряд ли будет за предвыборный тур по острову. А Бог нужен. Или хотя бы часть его.

Я решительно направился в термы, провожаемый благоговейными взглядами прихожан. Еще бы, Верховный Жрец идет к самому Богу, Ленивейшему, Перворожденному. И так далее, и тому подобное.

Лок явно не оправдывал всех своих эпитетов, потому что спал, развалившись на пуфе, полуголый и полутолстый. Пришлось будить.

– Отец вернулся на землю! Лок, что нам делать?!

– Я ничего не делал! – встрепнулся он, явно не зная с чего начать.

– Еще бы ты что-нибудь делал, – я уселся на свободный пуф.

– За такие шуточки иногда у Богов недосчитываются Понтификов.

– Да ладно, можно подумать, двери ломаются от кандидатур. Тут «Хэдхантера» нет, заколебешься нового Понтифика искать.

– Ну, последователей у меня прибавилось.

– Угу, и благодаря кому? Ладно, Лок, потом будем выяснять, у кого причиндалы больше.

– Мы это вроде уже выяснили как-то, – ухмыльнулся Бог.

– Так вот, я к тебе по делу.

– Предсказуемо. Ты никогда не приходишь просто так.

– Лок, можешь отдать мне свою руку?

– Чего?

– Ну, не знаю, отделить, оторвать. Как там у вас, Богов, это делается...

– Ты больной? – понизив голос, проникновенно поинтересовался Ленивый.

– Мне же не для некрофилии какой-нибудь, а для дела. Я даже план так назвал: «Путешествие мошей Перворожденного Лока по городам и весям Тойрина».

– Ты больной? – взгляд Лока стал действительно тревожным.

– Да ты дослушай сначала. Все просто. К нам приходит слишком мало существ. Точнее, нормально, но для моих наполеоновских планов недостаточно. Я вот что подумал. Как Верховный Жрец, я же могу обращать «серых» или неопределившихся в твою веру? Могу. Следовательно, будь у меня чудодейственный артефакт в виде частицы Бога, дело бы пошло быстрее.

– Ага, а мне надо всего-навсего лишиться руки?

– Это не взаправду. Ты же можешь вырастить новую. Ты же Бог, мать твою. В смысле Мать.

– Ты Бога с ящерицей не путай. «Отдай руку...» – Лок пропустил мой пассаж относительно своей родительницы. – Какая тебе нужна?

– Без разницы.

– Держи.

Он подбросил культю в воздух, и в следующее мгновение она приземлилась мне в руки. От неожиданности у меня ком к горлу подкатил. Это было похоже на что угодно, но не на длань божью. Скорее, на полуразложившуюся конечность зомби в каких-то серо-фиолетовых пятнах.

– И к этому верующие должны прикасаться? – с отвращением спросил я.

Лок был сама лучезарность. В этот момент из Ленивца он превратился в Бога Смеха. Вот зараза.

– Ты хотел руку – я дал руку, – он развел абсолютно здоровыми конечностями, – пользуйся. Если вопросов больше нет, то прошу тебя, оставь меня в покое.

Я бросил разлагающийся кусок плоти под ноги Богу и, скрипя зубами, вышел из терм. Ну вот как с этим несознательным начальником работать? Задницей не пошевелит, чтобы свою же участь и облегчить. И что теперь делать?

– Шеф, случилось что?

Внизу стоял глава службы безопасности «Рыболовов» Непотопляемый собственной персоне. Он-то чего тут забыл? А, ясно, опять ругается с Глостером.

За последнее время у меня создалось впечатление, что мастер-лучник поставил своей целью полностью расшатать мою нервную систему. Потому что куда бы я ни повернулся, там

уже вылезал этот чертов гном. Нет, я преклонял колено перед его предприимчивостью и способностью заработать на продаже дырок от бубликов, но как-то много его стало в моей жизни.

– Что опять?

– Этот стервец скупил все запасы болотного жмыха и эссенции бешеной росянки, а нашим алхимикам без них никак. Мало того, что цену заломил в полтора раза выше рыночной, так еще и скидки не дает. Нам, родному клану!

– Такой родни – что грязи на первой ступени крыльца в дождливую погоду, – тихо бурчал гном, – я просто торговец.

– Да слышал уже, за один покупаешь – за два продаешь, – кивнул я. – Значит так, нэпман ты недоделанный. Слушай внимательно. Продашь нам по обычной рыночной цене. И не только нам, а всем союзным кланам в Альянсе. На частниках, так и быть, наваривайся.

– Никакой честной и справедливой торговли! Я так по миру пойду. Никакой демократии!

– Ты где таких слов умных нахватался?

– Добрые люди подсказали.

– Доберусь я до этих добрых людей еще, чтобы мне кадры не портили. Ну ты все понял?

– А если... – гном не без страха посмотрел на меня, – если я не согласен?

– Что?

Сначала Кора начинает фыркать на мои приказы, потом Хло упирается рогами и говорит, что пойдет вместе со мной к Сердцу Империи и это не обсуждается, теперь вот Глостер. Не пойму, это я, что, хватку теряю? Сейчас покажу этому недобитку, что есть еще ягоды в ягодицах.

– То все твоё имущество, включая коммерческий дом, изымается в пользу города, а ты будешь посажен под стражу до выяснения всех обстоятельств и суда!

В моем голосе гремит булатная сталь, глаза мечут молнии, а из ушей вот-вот пойдет пар. Вот как с такими жучарами жить мирно? Только расслабишься – тебе уже раскаленный жгут в одно место норовят засунуть. Спокойно, Кирилл Батькович, спокойно. Так и до инфаркта недалеко. Интересно, кстати, он тут есть?

– Это... по какому п-п-п-праву? – стал заикаться Глостер. – Я з-з-з-законопослушный гражданин. Я получил разрешение у бургомистра.

– По закону военного времени! – я чеканил слова так, что каждое можно было выплавлять в мемориальные чугунные таблички и вешать на дома. – Бургомистр мой чело... драман, мой ставленник. Скажу – и не будет тебя завтра здесь. Вопросы?

– Всем кланам или только основным? – заискивающе заулыбался гном.

– Всем кланам, у кого есть резиденция в Йоране.

– Эх, в убыток себе работаю, в убыток. Всю жизнь меня моя доброта губит...

Ваши отношения с Глостером улучшились. Теперь вы Лучшие Друзья.

М-да уж, наорал на гнома – стал лучшим другом. Видел бы мой препод по психологии – умом бы тронулся. Я, все еще кипя от гнева, проводил взглядом мастера-лучника, который тихо плелся к выходу и что-то бурчал себе под нос.

– Что он, собирается с собой все деньги в могилу унести? – подумал я почему-то вслух. – Ведь не сегодня-завтра возьмут нас в осаду – и что, в «темных» золотом будет бросаться?

– Слышал я, он вроде копит на что-то. Гонцов куда-то отправлял.

– Копит, – я чуть не сплюнул на пол храма, но вовремя остановился, – финансист, тоже мне...

– Шеф, а что случилось-то? Ты же еще до гнома заведенный был.

Я подумал-подумал, да и рассказал. Непотопляемый был мужиком опытным, с понятием, да и один из немногих, которым можно было доверять. Тем более несостоявшийся план уже был разрушен одним божественным засранцем, хуже точно не будет.

- И все? – улыбнулся безопасник.
- Ничего себе, а тебе этого мало?
- Вполне достаточно.

Улыбка не сходила с лица Непотопляемого, и это начинало слегка раздражать. Нет, не его эмоциональная несдержанность, а мое полное непонимание его зубоскальства. Саша лишь вытащил книгу, что-то написал в ней, дождался ответа и убрал походный журнал в вещмешок.

- Инок у нас в резиденции, зачаровывает оружие. Мы сейчас в лавку заскочим – и к нему.
- Ты мне объяснишь толком, что придумал?
- Кирилл, быстрее показать. Ну серьезно. Побежали?

Давненько я не передвигался по городу таким галопом, но тот факт, что Непотопляемый, возможно, нашел лазейку в безвыходной ситуации, прибавлял мне энтузиазма. До лавки, расположенной в общем с городской стражей доме, мы добрались довольно быстро. Непись я не знал. Хотя это неудивительно. Я сюда, получается, вообще заглянул второй раз в жизни – первый был, когда контрабандисты здесь только открылись.

Саня изучал ассортимент недолго. Вообще мне показалось, что он схватил первую попавшуюся латную перчатку. Качество примерно такое, что ее бы даже постеснялись использовать в бутафории на «Мосфильме». Как я понял, руководствовался он ценой. В итоге всего за шестнадцать медяков у нас оказалась совершенно ненужная старая перчатка из какого-то сомнительного металла.

Спросить, а тем более саркастически поинтересоваться, что же мы будем делать с таким ценным приобретением, я не успел. Непотопляемый пулей выскочил наружу, а мне пришлось его догонять. Теперь наши стопы устремились в мою, то есть «рыболовскую», резиденцию.

Что интересно, почти никого здесь не было, за исключением разве что немногочисленных крафтеров. Кузнецов и оружейников давно выгнали в общую кузню, а внутри остались немногочисленные ювелиры, алхимики и зачаровыватели. Последние, кстати, ютились в подвале, сами обособившись от остальных. Здесь мы Инока и нашли.

– Зачем вам такая фигня? – был его первый вопрос, когда Непотопляемый прекратил шептать на ухо.

- Ты не спрашивай, а просто зачаруй. Дело государственной важности.
- Ну, если государственной... – пожал плечами Инок.

Он взял латную перчатку в руку, оглядел ее, покачал головой и произнес всего пару слов. А потом я чуть не ослеп. Свет был такой резкий и яркий, что пришлось отвернуться и закрыть глаза рукой.

- Ну вот, – только и сказал Инок, – пользуйтесь.

Я подошел к новоявленному артефакту, попытался взять, и тот скользнул на пол.

– Жреца возьмешь, – понимающе поднял перчатку Непотопляемый, – все равно присяга Богу – дело хлопотное. Вымотаешься.

Но мне было уже не до этого. Я читал характеристики зачарованной вещицы.

Испорченная перчатка Истинного Света

Уровень брони: 1.

Вес: 2 кг.

Время действия магии Светоча: 48 часов.

Время перезарядки: 336 часов.

- Это она две недели восстанавливается? – удивился я.

– Саня сам сказал, чтобы сделал разовую вещицу, – начал оправдываться Инок, – я и так чуть больше маны вложил, чем надо было.

– Нет, Вань, все круто. Правильно сделали, ничего не говорю. Просто удивился. А сорок восемь часов для пары городов – даже с запасом. Только надо будет несколько таких штук.

– Сделаем, – флегматично кивнул Инок, – по энергозатратам – сущие копейки.

Наверху слышались грохот и шум топающих ног.

– О, наши вернулись с патрулирования.

Так как с прибытием на остров «темных» давно объявленная война перешла на новый этап развития, был составлен подробный план патрулирования. То есть каждая фракция ежедневно должна была предоставлять энное число игроков для перехвата вражеских лазутчиков и попросту охраны мирного неба над Йораном. График составлялся индивидуально – кто-то мог выйти только вечером, ибо работу никто не отменял; другие, напротив, выбирались с утра, а ночью занимались, к примеру, фрилансом; третьи отправили семью в отпуск и могли залипать в шлем круглосуточно, с перерывами на еду и сон.

Невыход на дежурство карался строго – вплоть до исключения из клана. Благо, за все время произошло лишь несколько подобных инцидентов. Легче было предупредить заранее или поменяться «сменами», что все и делали. Вообще я в эти дела не особо вникал, поручив возможность заниматься ими Непотопляемому.

– Привет, – Света спустилась вниз, подошла ко мне и поцеловала в щеку.

Выглядела паладинша уставшей. Вечно сверкающие доспехи будто померкли. А может, все дело именно в моей «божественной перчатке».

– Вы чего тут придумали? – поинтересовалась она, глядя на артефакт.

– Повышать паству Лока. Я тебе в дороге объясню.

– В дороге? – удивилась она.

– Ага. И ребятам надо сказать, чтобы не расходились. Кто может, естественно. Вообще не так, нужно всех летунов поднимать, включая союзные кланы.

– Боевая вылазка? – нахмурилась Сетта.

– Нет, скорее транспортировочная.

– Рассказывай давай уже подробнее.

Пришлось делиться. Собственно, мне в голову пришло, что именно так мы могли сделать и с Вайнаром. Правда, тогда существовал немалый риск перехвата в воздухе. Это теперь мы значительно уменьшили желание «темных» показывать всем жителям Тойрина авиашоу.

– Как у тебя все просто, – хмыкнула паладинша, как только я закончил повествование своего гениального, как и все, что придумывал скромный Крил, плана. – Ты от механики игры тупо уже вообще не отталкиваешься?

– А что не так?

– Записывай. Не все маунты могут перевозить по два персонажа, многие завязаны лишь на хозяина. Это раз. Не все существа, которые могут транспортировать игроков, являются боевыми. То есть в случае нападения еще и этот воздушный караван придется защищать. Это два. Три – набить маунтов на квестах в такой короткий срок не получится, только покупать. Да и тут существуют ограничения по количеству. Посчитай, сколько надо игроков, чтобы осуществить весь план. В Альянсе не больше тысячи игроков, это вообще, всех, а не онлайн-овых. А сейчас вторник, второй час дня. Это четыре.

– Пять будет? – поинтересовался я.

– А надо?

– Ладно, допустим, все не так просто, как мне представлялось. Но по-прежнему выполнимо. Нам нужно лишь больше денег.

– Кирилл, виверна на два места стоит от трехсот золотых, – подал голос Непотопляемый, – а как только мы начнем скупать маунтов, они взлетят в цене.

– Значит, надо покупать одновременно во всех местах. Да слушайте, это же отличная возможность лишний раз нагнуть «темных», – мне в голову пришла очередная гениальная мысль. Вся беда в том, что как только я начинал свои предположения озвучивать, они вдруг теряли всю искрометность. – Ваня, сколько у нас экземпляров «Дыхания Атронаха»?

– Это на складе надо смотреть. Может, штук девять.
– Сколько еще сможем сделать в ближайшее время?
– Немного, ингредиенты не резиновые. У нас же теперь никто не фармит, все заняты войной, да и в продаже не все найдешь. Если ориентироваться чисто на покупные варианты, то «Дыхание Атронаха» выйдет в половину косого.
– Света, скажи алхимикам, чтобы делали аналоги. Максимально убойные.
– А цена?
– Не дороже двухсот за пузырек.
– Это насколько срочно?
– Скажем, через дня три должно быть готово.
– Тогда пару часов ничего не решат. Если что, пишите, мне игровые сообщения на телефон приходят.

И осыпала нас снопом искр. То есть ушла в оффлайн. Что-то она зачастила, кстати. Раньше пропадала в игре часами, а теперь по несколько раз в день выходит.

– Допустим, с «Атронахами» этими я допер, что ты задумал, – сказал Непотопляемый, – теперь объясни, откуда ты решил брать деньги. Триста – триста пятьдесят монет – это обычная здоровенная виверна без наворотов на два места. Теперь прикинь, что надо таких штук двести.

– Ну ты чего, – улыбнулся я, – чтобы что-то купить, надо что-то продать. А вот с этим как раз проблем нет.

Моя рука сама собой поднялась в сторону небольшой комнатки, которая называлась у нас складом, а по сути, была еще и сокровищницей. Надо хоть для понта сюда стражников приставить. У Олега вон и тюрьма, и казна, и кабинет – все охраняются. С другой стороны, где мне столько людей взять? Да и после всей операции денег почти не останется, поэтому сторожить станет нечего. Так что проблема решится сама собой.

Непотопляемый посмотрел в сторону сокровищницы и согласно кивнул. Допер наконец-то.

– Что продавать будем? – поинтересовался он у меня.
– А вот это я сейчас расскажу.

* * *

Москва, башня «Эволюция», кабинет владельца компании Verravia Corporation Гурьева Михаила Геннадьевича

Человек не уходил. Причем Еж понимал, что он стоит там, внизу, специально, чтобы подразнить его. Теперь эта мразь неотступно преследовала его. Именно его, а не Геннадьича, что было само по себе странно.

Не помог ни заход через знакомых ментов – крыша у этого инкогнито оказалась сильнее, – ни приватный разговор «один на один». Ребята Ежа вчера взяли козла, помяли для проформы, документы проверили. Только все зря, потому что не существовало в природе этого Сидорова Ивана Петровича. Зараза, и имя взял, будто насмехаясь над ним.

Павла бесило то, что он не знал, для чего нужен этот цирк. Наружку можно было пустить так, что Еж бы никогда ее не заметил. А этот, напротив, будто провоцирует. По поводу «кто» – вариантов было предостаточно. Из самых-самых – тот же Стрельцов, игровой ник Навуходоносор. В прошлый раз он Ежа похитил, а теперь пытался свести с ума?

Да нет. Бред какой-то. Если хочет повлиять через него на Геннадьича, то план не работает. Старик легко жертвовал фигурами и обладал большим влиянием, чем его собственный начальник безопасности. Сметет его с шахматной доски и не заметит. Сам Геннадьич любил повторять слова Сталина, что незаменимых нет.

Заразить старика паранойей? Тоже мимо. Еж пока ничего не говорил шефу по поводу незнакомца, тот и так замкнулся в себе – в игре все идет не блестяще. Казалось, что виртуальность поглотила старика намного сильнее, чем многих геймеров.

– Вот ведь хитрая сука, – слова шефа вывели Ежа из раздумья.

Павел отвернулся от окна. Перед шефом, вытянувшись в струнку, стояли коммерческий директор и главный аналитик, а сам Геннадьич... смеялся.

– Ты слышал, Паша?

– Что именно? – напрягся Еж.

– Эта сука нам наши же оружие и броню хочет продать.

– Вот как? – на автомате ответил начальник службы безопасности, хотя так и не понял, о чем речь.

– А мы согласимся, – не переставая смеяться, ответил шеф. – Он думает, что это игрушки. Посмотрим, что он скажет, когда мы подойдем к Йорану и возьмем его за яйца.

– Михаил Геннадьевич, мы не потянем это по деньгам, – встрял коммерческий, – мы и так, как бы сказать, в минусах.

– А мне плевать! – шеф ударил кулаком по столу. – Найди, укради, у старух на паперти отбери.

– Хорошо, – голос коммерческого дрогнул, – можем выдавать кредит игрокам через банк с меньшим процентом, чем официальный. Приурочим к какой-нибудь акции.

– Беспроцентный займ со сроком возврата три года.

– Михаил Геннадьевич!

– Ша, я сказал! Сначала нагнем эту падаль, что мне такие предложения выдвигает, а потом уже будем о деньгах думать.

– Михаил Геннадьевич, в таком случае я бы хотел написать заявление по собственному...

– У тебя только один выход из этой компании, – шеф вдруг стал приторно приятным, – в горизонтальном положении, ногами вперед. Всех касается. Если думаете, что можете как крысы разбежаться, то я вас огорчу. Сколько лет ты кайфовал, грязь из пупка выковыривал? Теперь настала пора выложиться. Как только разберемся с «Серыми», катись куда хочешь, – добавил он своим нормальным тоном, – не раньше. Что по игрокам?

– Как мы и предполагали, после разграбления Вайнара, Айвариса и Салинара наша коалиция существенно увеличилась. Думаю, цифры продолжат расти, как только мы возьмем Урогорос. По моим расчетам, почти все нейтральные игроки перейдут на нашу сторону.

– Урогорос? Он ведь на западе. Придется делать крюк.

– Боюсь, что с теми силами, которые у нас есть, мы не сможем оказать существенного давления.

– Сколько по времени?

– Около недели.

– Ладно. Давайте идите, сделайте все, как надо, в кои-то веки... Паша, чего там у нас случилось? – повернулся он к Ежу, когда все ушли.

– В смысле?

– Ну вижу же, весь день ходишь сам не свой, все у окна жмешься.

Еж на мгновение задумался. Сказать старику все как есть? Тот вопросы решает самым кардинальным образом. Тут же чувствуется какая-то непонятная сила, с которой нельзя нахрапом, грубостью. Нет, лучше пока самому покопаться, а потом, когда уже узнает прикуп, можно и карты раскрыть.

– С животом весь день мучаюсь, Михаил Геннадьич, а окна на микропроветривании...

– Вот ведь засранец, – с натугой засмеялся шеф, с каким-то усталым весельем, – ну иди, иди в туалет. Не надо мне тут уровень загазованности повышать, московского воздуха хватает.

Еж вышел из кабинета, постоял на одном месте, размышляя, что делать дальше, и достал телефон.

– Артур Сиреневич, день добрый... Рад слышать... И мне... Артур Сиреневич, разговор у меня к вам есть...

«Серые» воздушные войска

– Кирилл, это даже для тебя слишком хитрожопо, – заметил дядя Вася.

– Там все гораздо сложнее, – заметил Навуходоносор.

– Так, давайте по существу, – сказал я, пытаюсь утихомирить всех.

Альянс, как бы это мягко сказать, волновался. И причиной этому был красивый и слишком активный в торговле мужчина в самом расцвете сил. Точнее, чуть помладше. Я то бишь.

– После битвы при Вайнаре каждая фракция забрала свою часть добычи. Так?

– Так, – закивали головы, повернутые ко мне.

– Почему я не могу распоряжаться своей долей по своему усмотрению?

– Ты усиливаешь врага! – Энерей вскочил на ноги. – Мы не для того били игроков, чтобы потом отдавать им обратно броню и оружие.

– Так кто сказал про отдавать? – невольно повысил голос и я, потому что этот разговор начинал подбешивать. Уже по третьему кругу начали толочь воду в ступе. – Продавать, продавать! Причем не по бросовой цене!

– Хватит кричать, – Урфул поднял руку. – Я тебе расскажу, что всех так напрягает. Мы ослабили «темных», причем существенно. Без своих плюшек и легендарок они не так сильны. А ты теперь их отдаешь... То есть продаешь. Суть в чем? Денег у них хоть задницей жуй. С «темных» не убудет. А вот мы козырь теряем, причем существенный.

– Так мы же не насовсем отдаем легендарки, – я пожал плечами, – а на время.

– Это как? – Румпельштильхен насупился. – Ты продаешь их через аукцион на общих условиях. Я смотрел, – он заглянул в книгу, – с пометкой «для „темных“». Ни о каких дополнительных пунктах мелким шрифтом там речи не идет.

– Сейчас объясню, – я почесал затылок. – Как верно заметил Румпельшт... Румпле... глава «Лепреконов», соответствующие лоты были выставлены на аукционе с пометкой «для „темных“». Таким образом я хотел сразу привлечь внимание последователей Гаррега. Ну и подразнить их, что ли. Цену я выставил значительно выше оценочной, чтобы отсеять остальных игроков.

– Другими словами, ты иносказательно обратился непосредственно к тем несчастным, что потеряли свое обмундирование. Вроде «хотите обратно – покупайте».

– Именно. За три часа выкуплена вся амуниция полностью.

– Ну и? – Энерей наклонил голову набок.

– Таким образом, «темные» самостоятельно проспонсировали свою смерть. Потому что деньги пойдут на наше нападение.

– То есть ты вооружил их, а теперь собрался нападать?

– Именно. По имеющейся у нас информации, – я взглянул на Олега, – «Темные» направляются к Урогросу.

– Дважды трюк с обороной города не прокатит, – заметил кто-то.

– Знаю. Поэтому защищаться мы и не будем. Город падет так или иначе. Но вот последователи Гаррега никак не ожидают нападения с воздуха.

– Естественно, потому что это самоубийство. Одно дело, когда они на воздушных петях пытаются нас атаковать вдали от основных сил, но нападать на них... – Урфул почмокал губами, будто пытаясь распробовать на вкус мое предложение, – ...самоубийство.

– Определенные потери будут. Давайте говорить так. Кого больше у «темных»?

– Воинов, – отозвался Энерей.

– А конкретнее?

– Игроков, – ответил Румпель, – администрация хорошо замотивировала их. К тому же разграбление Салинара, Айвариса и Вайнара тоже не пошло нам в актив. После каждого города количество игроков, примкнувших к «темным», растет.

– Вот именно. А кто идет к нам?

Гробовая тишина. Я почувствовал себя учителем в школе. Отыгрывая роль, мне сейчас надо укоризненно сказать: «Лес рук».

– Неписи, – негромко произнес Олег.

– Именно. Грабеж и разрушения городов благоприятно влияют на приток к «темным» игроков, желающих поживиться, пока стол не опустел. А вот неписи отвернулись от последователей Гаррега. Они понимают, что в их интересах как раз встать на сторону Лока или в крайнем случае занять нейтральную позицию. Вот именно этих неопределившихся нам надо проагитировать и в ближайшее время перевезти в Йоран, чтобы увеличить паству Бога.

– Перевезти? – заинтересовался Урфул.

– Да, по воздуху. Для этого мы прикупим всех летающих маунтов, которых только сможем.

– Почему попросту не облететь все города и сформировать те же группы беженцев, как это было в Вайнаре? – ехидно поинтересовался Энерей.

– Потому что мы не сможем их защитить, – ответил за меня Навуходоносор. – Уничтожение одной из групп неписей подорвет к нам доверие.

– К тому же, приобретя маунтов, мы добьемся господства в небе. Но для этого нужно действовать сообща.

– То есть нам всем надо продать нашу часть добычи «темным»?

– Другого варианта быстро поднять деньги я попросту не вижу.

– Хорошо, юноша, – неодобрительно сказал Энерей, – но для начала лично мне нужно узнать все в подробностях о том, как мы будем возвращать обратно легендарки.

– Что ж, тогда наберитесь терпения и слушайте. Как вы знаете, «темные» идут к Урогору...

Если говорить сдержанно, то я был восхищен. Громадный город-крепость, словно лавой сошедший с давным-давно потухшего вулкана и здесь застывший, даже с земли выглядел впечатляюще. А уж с высоты мантикорочьего полета и все слова были пустыми.

Узкие каменные башенки, ютившиеся между острых выступов, петляющая меж неприступными скалами дорога, горделивый и неприступный замок на самом верху. Когда я подлетал, то даже пожалел, что такую красоту разрушат. Но выбора не было. Урогорос был нашим Бородино, чтобы не дать Йорану стать Москвой.

– Игроков почти нет, – заметил я Олегу, приземляясь на центральной площади.

– Так на это есть несколько причин. К примеру, квестов на Урогорос кот наплакал. Да и вообще тут ничего нет, ввиду отсутствия земли. Даже камней порталных.

– У нас тоже.

– Но по другой причине.

Это было правдой. Мое решение поставить порталные камни для того, чтобы быстро перемещаться, скажем, из Локтра, было встречено прохладно. А потом мне, пацану, быстро и доходчиво объяснили все минусы этой затеи, то есть о дополнительном черном ходе для врагов в случае захвата столицы. И мои аргументы о невозможности перемещения большими группами и перезарядки порталов ни на что не повлияли.

– Лучше осмотришь, откуда неписей забирать будем. Тут толком приземлиться негде.

Наш отряд в три сотни «Бессмертных», как я их называл, а по сути, лучших из лучших, с трудом, но все же уместился на площади. Вернее, почти весь – несколько игроков еще летали близ Урогороса, выискивая место для посадки. А вокруг уже собиралась любопытная толпа

неписей. Я активировал *Пастыря*. М-да уж, будто свет выключили. Откуда столько «темных»? Будто их сослали сюда. Так...

– Олег, ты там говорил про несколько причин, а сказал только про квесты.

– Ну, вторая... Урогорос – нечто вроде второго шанса для многих преступников. Власть Наместника здесь является номинальной, но они сами по себе. Потому, кстати, и квестов мало. Хотя смотри-ка, стража есть.

– А прежде не мог сказать? – я глядел, как смыкается вокруг толпа суровых драманов.

– Я думал, ты знаешь. Это же азы, как «а» и «б».

– «В», «Г», «Д», – сплюнул я.

Ну ладно, как говорят наши чиновники, детей и электорат не выбирают. Может, не все тут будет так уж плохо. Я вон заметил и серые вкрапления в общей ауре, и даже белые. Интересно, чего «светлые» тут делают? Хотя это общий прикол всех святош – пытаться перевоспитать грешников. У меня же цель другая.

– Кора, лети давай, осмотри окрестности, – я хлопнул по спине пета, и моя подопечная, изобразив на своем лице нечто вроде довольной львиной улыбки, взмыла в воздух.

Получен талант «Дрессировка», уровень 10.

Остальные бойцы тоже спешно избавлялись от своих питомцев – оно и правильно, скоро прибудет наш основной транспорт, а тут ступить некуда. Еще и местные жмут со всех сторон.

Я увидел небольшой деревянный помост неподалеку от себя и поспешил взобраться туда. Олег, Хло и еще несколько воинов последовали за мной, а остальные встали вокруг кольцом.

Оказавшись наверху, я поставил ногу на какую-то замызганную колоду и дал знак фейре. Тот вытащил из сидора «руку Лока», поднял над головой и зажмурился от исходящего света.

– Приветствую вас, урогоросцы!

– Звучит как «рогоносцы», – пробормотал Олег.

– То есть жители славного города Урогороса!

На эпитет «славный» несколько местных зафыркали, а некоторые откровенно заржали. Я почувствовал себя на месте Остапа Бендера, вещающего, что скоро Новые Васюки станут столицей земного шара. Ладно, отступать некуда. Главное, самому не заржать.

– Я – Верховный Жрец бога Лени, Владелец мощей Бога, Его Слово на острове...

– Нам-то что?

– Да хоть его великий хрен!

А вот сейчас обидно было. Между делом я начал отмечать тех, кто шумит больше всех. Хло, кстати, понял, что пафосом эту публику не проймешь, и тихонечко убрал перчатку.

– Вы знаете, что сюда идет армия Гаррега.

– Да нам все равно!

– Пошли вы со своими Богами!

– Мы ни к кому не примкнем. Это их разборки!

– Жители Салинара считали так же! – я постарался перекрычать их. – И Айвариса. И многие из Вайнара. Знаете, что они думают теперь?!

Толпа стала затихать, как огонь, перекидывающийся с кровли на кровлю, который вдруг добежал до вод моря. Нет, общий шумовой фон еще был, но мой голос, по крайней мере, слышали.

– Мы спасли часть жителей Вайнара. Пятьсот существ. Всего пятьсот на все три города. Знаете, что случилось с остальными? Они мертвы.

Вот теперь стало совсем тихо, лишь где-то далеко слышалось довольное не к месту рычание Коры.

– Думаете, раз Гаррег – Темный Бог, он пожалеет вас? Ему плевать. Все, чего он хочет, – поглотить все и вся. А таоки в его воинстве не знают пощады. Они будут грабить и убивать,

пока будет что грабить и кого убивать. Если хотите повторить судьбу Салинара и Айвариса, я не буду мешать. Но если хотите выжить, летите со мной!

– Куда? – угрюмо спросил один из самых говорливых.

– В Йоран, единственное место, где можно будет защититься от Гаррега.

– Условия? – спросил другой.

– Вы выбираете своим Господином Лока.

А вот тут толпа снова взорвалась, даже попыталась податься вперед, благо, бойцы в оцеплении будто всю жизнь во внутренних войсках служили и только тем и занимались, что наблюдали за порядком на концертах. Да и оно понятно, одно дело преступники, а другое – высоко-ранговые воины с прокачанными талантами.

– Выбор довольно простой: смерть или служение Серому Богу. Богу, который не требует жертвоприношений или соблюдения обетов.

– Сколько? – спросил ближайший из стоящих ко мне драман.

– Что «сколько»?

– Скольких вы сможете взять с собой?

– Всех! – я немного пошел против истины. Если верить Олегу, тут обитало сотен девять. А если расчеты верны, то взять мы сможем около двух третей. Но что-то мне говорило, что отказников будет гораздо больше.

– Как? – подал голос старый человек, и по тому, что затихли ближайшие драманы, я понял: его слово тут что-то значит. – «Темные» прошли Перекресток Ветров. Другого пути отсюда нет. Если только по морю. Но я не вижу кораблей. Да и в это время года при таком море мы не успеем уплыть отсюда.

– Поэтому мы улетим.

– На чем?

Больше всего мне хотелось ответить: «На этом», и чтобы, как только я замолчал, позади показались полчища летающих виверн. Но на небе были только облака и редкие морские птицы. По времени наши ребята именно сейчас должны закупиться. Что ж, придется обойтись без лишнего пафоса, исключительно по-нашему – рабоче-крестьянскому.

– Через несколько часов увидите. Повторяю, я возьму каждого, кто захочет покинуть Урогорос. С собой брать только то, что сможете сами унести.

Получен талант «Убеждение», уровень 18.

Получен талант «Убеждение», уровень 19.

Получен талант «Убеждение», уровень 20.

Получен талант «Убеждение», уровень 21.

В этот момент я даже пожалел, что тут не случилось внушительной битвы с «темными», из которой бы мы вышли победителями. Победы всегда добавляют благосклонность публики. Вот порадовала Дита четырьмя уровнями *Убеждения*, а сколько это в драманских головах, интересно? Как бы не получилось так, что пришлось слетать вхолостую.

Толпа, кстати, не ломанулась прочь собирать манатки. Ну, разве что на задах действительно поредело, а вот впереди стоящие ехидно посмеивались. Ничего, скоро «темные» подгребут – и будем скалить зубы вместе.

– Пойдем осмотрим еще площадки для посадки, кроме этой, – сказал мне Олег, – чего время зря терять.

– Давай, Хло...

Я замер, несколько раз обернувшись, потому что доблестного фейры рядом не было. Так, только же рядом стоял. Я поозирался вокруг – ни одной крохотной фигуры, завернутой в плащ. Меня стали терзать нехорошие мысли.

– Олег, Хло пропал...

Навуходоносор повторил все мои движения по разминанию головы, только его ответ оказался более легкомысленным.

– Найдется. Может, его история к этому месту как-то привязана. Знаешь, есть такое у неписей. Вроде рыцари-паломники ордена при прохождении святыни должны помолиться. Может, у магов тут тоже какая-то фишка.

– У фейр в Урогоросе? – я недоверчиво покосился на него.

– Не переживай, он же бессмертный. Объявится скоро. Лучше туда посмотри.

Следующий час мы ходили по городу, выискивая подходящие места для размещения крылатых. Выбрали три лужайки за городом и две у самых стен. Постепенно и местные перестали относиться к нам с явной агрессией, скорее, посматривали как на умалишенных, что пытаются раскапывать детскими лопатками асфальт.

Зато вскоре случилось именно то, чего мы так долго ждали. Сначала воздух заполнился тяжелыми хлопками, что разрывали крыльями гнетущее спокойствие приморского городка. Когда звук стал нестерпимо навязчивым и казалось, что все вокруг подчинено лишь ему, из-за горных утесов показалась наша армада.

Плотная тень легла на землю, словно и не сотни виверн летели сюда, а плыло огромное грозное облако. Местные неписи вдруг забегали, будто ожидая, что оттуда, сверху, сейчас на них обрушится карающая рука. А вот мы спокойно смотрели, как виверны разделяются на группы и, ведомые сигнальщиками из «Миротворцев», рассредоточиваются по площадкам.

Олег увлек меня за собой, и мы, окруженные его ближней дружиной, снова направились к городской эспланаде. Здесь красовались такие гиганты, что маунт Светы по сравнению с ними казался рахитичным воробьем. Я с удивлением и даже некоторой боязнью осматривал десятиметровую тварь, на которой сидел кто-то из «Лепреконов».

– На сколько мест? – только и спросил Олег.

– Еще три пассажирских, – ответил игрок, продемонстрировав нам все свои зубы.

Таких исполинов, конечно, было немного, остальные маунты были пониже, но и среди них, как я понял, приличное количество двухместок. Более того, я увидел еще несколько десятков вполне мультиклассовых летающих петов, которые однозначно были записаны как боевые.

– Мы готовы, господин! – окликнул меня один из местных. Сирий и убогий «светлый» драман.

Я оглядел беженцев. Не сказать чтобы великолепно, но и не так плохо, как я ожидал. Всего на площади стояло около двух с половиной – трех сотен. Но сюда постепенно стекались еще переселенцы. Кстати, с «темной» аурой. Видимо, впечатлились появлением нашего «Аэрофлота».

– Кадуцей!

– Что ты так вопишь? Того гляди, пломбы вылетят, будешь заново деньги на врачей тра-тить, – одессит появился из-за огромного маунта.

– Подходите по очереди к этому человеку, он всех распределит.

«Светлый» согласно кивнул, и неписи обступили разговорчивого мага.

– Ну шо вы все напираете, как большевики на законодательное собрание? В очередь, шантрапа, в очередь!

– Итого, сколько у нас людей? – спросил я Олега.

– Полностью экипированных боевых летников – четыреста, плюс-минус. У «темных» серьезных противников сотни две, это тех, что в легендарках. Еще полторы сотни всех остальных. Прочих мы маунтов лишили, так что в воздухе у нас преимущество неоспоримое.

– И они знают, что мы здесь.

– Конечно, знают, – улыбнулся Олег, – а через часа три, наверное, поймут, что мы купили всех летающих маунтов.

– Вот именно в этот отрезок мы и ударим.

Тут меня довольно требовательно подергал кто-то за рукав. Я опустил взгляд и увидел знакомую фигуру, закутанную в плащ.

– Хло, зараза, ты куда пропал?

– Там, – только и ответил бодигард.

Я вопросительно обернулся на Навуходоносора, а тот лишь ухмыльнулся.

– Иди, тут еще минимум полчаса до того, как всех распределят.

– Ты мне лук новый нашел, что ли? – спросил я Хло, хотя даже не его, а тощую фейровскую спину, потому что телохранитель проворно побегал вперед.

Мы прошли, точнее, в духе олимпийцев, несущих огонь, пронеслись мимо каких-то вычурных домов, несколько раз спустились по лестнице, проследовали мимо огромной каменной глыбы и опять поднялись. Вообще складывалось ощущение, что наша сладкая парочка с каждой минутой отдаляется от Урогороса. Когда я хотел уже в очередной раз пожаловаться фейре на судьбу, мы выбежали на крохотную мощеную площадь, со всех сторон окруженную горой, а с последней, западной стороны – морем. Здесь, на самом краю города, ютилось небольшое, но достаточно высокое здание, похожее чем-то на католическую кирху.

– Дом Отца, – указал рукой фейра.

– В смысле дом? Жил он тут?

– Нет. Так говорится. Как храм. Только не храм.

– Вот ты молодец, объяснил. Такой филолог в тебе погиб, Хло. Прямо слезами обливаешься.

– Пойдем. Там. Важно, внутри.

– Мог бы и не говорить, сам догадался, что пришли не просто архитектуру заценить. Погнали.

Часовенка – а по убранству это оказалась именно она – была пустая. Несколько чадающих лампадок, выстроенные в ряды скамьи, алтарь. Ничего особенного. И что я тут должен был увидеть? Мироточащий лик Отца, проступающий со стен?

– Вон там, – махнул рукой Хло.

– Что там? Да где?

И тут я затаил дыхание, потому что не поверил в реальность происходящего. Над алтарем, совсем сливаясь с внутренним убранством, висела, не обращая на себя внимания, она. Не покажи мой верный фейра, так и вовсе бы не заметил.

– Хло, иди сюда, я тебя расцелую.

Телохранитель отмахнулся и сделал то, чего я ни разу не видел, – улыбнулся.

* * *

Москва, улица Мясницкая

– Прохладно как, – поежился крупный человек, застегивая пальто. – И лета толком не было, а уже осень. Два месяца грязи – и зима.

– Вроде обещают еще тепло, должно же быть бабье лето.

– Бабье лето – это как знакомство по интернету. Ждешь его, надеешься, а на деле пшик.

– Артур Сиреневич, вы по интернету знакомитесь?

– Павел, окстись, Куда мне? Сын у меня фигней этой занимается.

– Рассказывал?

– Павел, я тебе удивляюсь, – чекист внимательно посмотрел на него, – мне не надо рассказывать, я и так узнаю.

Грузный мужчина еще раз поежился, стараясь максимально вжаться в пальто. Еж знал, что под ним всего лишь тоненькая рубашка – его собеседник выскочил на несколько минут,

намереваясь потом вернуться на службу. Но вот они дошли уже до Чистых прудов, а разговор все не клеился. Точнее, они болтали, но все не о том. Наконец Артур Сиреневич, будто поняв, что дальше отмалчиваться не получится, заговорил по существу:

– Только начал твоего друга пробивать, как приказ от начальства пришел. Цитирую: «Прекратить заниматься отсебятиной». Понял?

– Так он из ваших?

– Вряд ли из наших, тогда бы я с большой долей вероятности знал его. Но курируется однозначно.

– Это все осложняет.

– У вас, как я понял, там совсем все сложно. Почему, кстати, старик через своих не пробил?

– Он не знает.

– Хм... Наверное, так даже к лучшему. Ты и не говори ему. Может, и обойдется.

– Обойдется? – усмехнулся Еж. – Теперь вряд ли. Как я понял, наблюдают за нами.

– Выжидают, пока глупости делать не начнете. Тогда и ударят.

– И как поступить?

На лице Артура Сиреневича появилась кривая усмешка. Он почесал красный замерзший нос и посмотрел на Ежа.

– Глупости, Павел, не делать. Это самое важное. Говорят, старик в последнее время плохой стал, после того случая с покушением.

Чекист выделил последнее слово, давая понять, что он догадывается, что никакого покушения не было. Может, что-то еще подозревал, однако Еж в голову не брал. Сработали чисто, хвостов не оставили. Это он сам лично проверил. Были бы доказательства – совсем по-другому бы разговаривали, а подозрения к делу не пришьешь.

– Люди все время что-то болтают. Завистников много.

– Но ты меня понял.

– Понял, конечно, Артур Сиреневич.

– Поворачивай, и так уже далеко зашли. Обратно пойдем. Ты примерно подозреваешь, к кому эта ниточка тянется?

– Да, больше чем уверен. Стрельцов...

– Мне фамилии ни к чему.

– В общем, есть один человек, которого мы пытались достать.

– Но не смогли. Теперь он пытается достать вас.

– Получается, что так.

– Если что будет по моему ведомству проходить насчет старика, я сообщу. Тебе, – он вновь выделил последнее слово. Ежа обычно забавляла эта особенность собеседника. Обычно, но не сейчас. – Ну а вообще выход из ситуации есть.

– Есть? – удивился Паша.

– Есть. Но для этого надо пообщаться с твоим Стре... недругом. Так сказать, сесть за стол переговоров.

– Вряд ли он на это пойдет.

– Это уже от тебя зависит. Целиком и полностью. Знаешь, есть такая поговорка: «Хочешь жить – умей вертеться». А так бы разобрался со всем и махнул из страны на пару лет. Можно и на больше.

– Артур Сиреневич, я правильно вас понял?

– Вот уж не знаю, правильно или нет, – усмехнулся чекист, – ты сам думай. Приди домой, возьми листочек, напиши плюсы и минусы, а потом подумай... Нет, все-таки ужас какой, а не погода. Говорят, русские мрачные все время. А как тут улыбаться? Нафиг, возьму отгулы, улечу в Крым на недельку.

– Лучше на Мальдивы, там теплее и пляж приятнее.

– Павел, ты скажешь иногда, как в лужу... кхм... Я же невыездной.

– А-а-а... – протянул Еж.

– Напрямую больше не звони, – снова резко поменял тему собеседник, – если будет что срочное, набери мою приемную. Запишись как Федоров Алексей Алексеевич с информацией о незаконной деятельности иностранной организации. Запомнил?

– Запомнил.

– Но это только если срочное. Так я сам тебя наберу, как только все уляжется. А лучше всего постарайся решить вопрос сам.

Они пожали руки, будто коллеги, которые должны встретиться завтра, и разошлись в разные стороны. Но Еж запомнил последний взгляд Артура Сиреневича, говоривший красноречивее любых слов. Теперь Паша был сам по себе, как и его нерешенная проблема.

Воздушная западня

– Первая эскадрилья – на взлет! – казалось, голос Навуходоносора прогремел над всем Урогоросом.

Большущие виверны, нагруженные беженцами и их скарбом, стали мощными прыжками отталкиваться от земли. Впереди, на самой большой твари, которую только можно было найти на всем острове, летел Барриан, глава «Псов войны». С ним вообще получилось интересно. Он там, в реале, до смерти боялся высоты, поэтому и в игре старался передвигаться исключительно по суше или по морю. Даже в атаке на побережье не участвовал именно по этой причине.

Но тут обстоятельства изменились. Теперь нам нужен был каждый игрок. Поэтому на Барриана стали насаждать со всех сторон. И кланлид сдался. Немаловажную роль сыграл тот факт, что в собрании шишек Альянса была девушка, а упасть в грязь лицом перед Береной глава «Псов войны» не имел никакого морального права. К тому же мы упирали на то, что это всего лишь игра, тут все не взаправду. Упал с виверны – отряхнулся и дальше пошел. После возрождения, естественно.

Сам же Барриан решил, что если брать маунта, то самого огромного. В его понимании размер говорил о безопасности. Напоминать, что чем больше шкаф, тем громче падает, я не стал. Кланлид и так был белее простыни, а за ним еще четверо местных драманов. Вот потом, когда прилетит в Йоран, можно будет постебаться.

– Вторая эскадрилья – на взлет! – Олег посмотрел вслед уходящему клину. – Третья эскадрилья...

Постепенно нас становилось все меньше. Вот взлетели последние игроки, количеством чуть меньше пятидесяти человек, все на небольших и ловких боевых вивернах с острыми когтями и шипами на крыльях. Так называемая группа сопровождения. Смотреть на Олега, когда он отрывал этих ребят от основных вояк, было больно. Но я его понимал. Навуходоносор оказался из тех людей, которые не могут и не любят рисковать всем, чтобы сорвать куш. Он как раз будет монотонно, иногда с зубным скрежетом, гнуть свою линию, и в итоге добьется своего.

– О, успела! – Сетта вынырнула из небытия.

Я неодобрительно посмотрел на нее, но ничего не ответил. У нас тут ответственное мероприятие, а она по реалу шляется.

Олег тем временем вышел из рейда, оставив Барриана за главного, и создал новый.

– Пятиминутная готовность, – сказал он, когда все формальности были выполнены. И, уже повернувшись ко мне, добавил: – Успеешь?

– Ломать не строить, а уж про воровать я вообще молчу.

Я взобрался на Кору, что нетерпеливо била себя по бокам хитиновым хвостом – так вообще-то и убить недолго. Подождал, когда ко мне присоединится Хло, и едва успел схватиться за гриву, как меня вдавило в шкуру пета. Вот тебе и отрицательные перегрузки. Зато Кора ликовала. Как я понял, больше всего ей нравилось именно летать, а если предстояло небольшое приключение, где предполагалось проявить себя, то моя питомица была счастлива вдвойне.

Я оглянулся на Хло. Вот кому все эти 2G были побоку. Разве что уши сильнее обычного прижаты к голове. А так ничего. Да и вообще, сидит он чуть ли не полубоком, держит одну из сфер в руке, готовый в случае чего применить. Самое забавное, наш маленький, но очень гордый отряд напоминал ИЛ-2. Непосредственно: Кора – самолет, я – пилот, фейра – борт-стрелок. А все вместе – летающий танк, не иначе.

– Вон туда, девочка, – я указал пету на крошечную точку в горах.

Это когда мы такую высоту успели набрать? Кора, будто подслушав мои мысли, так стремительно метнулась вниз, что меня охватила паника. Нет, снаружи это никак не проявлялось,

но внутри меня оглушительно визжала девочка, которую так хотела мама. Обошлось. В последний момент пет лихо заложил вираж над крышей дома Отца, чуть не снеся крылом один из шпилей. А я окончательно взял себя в руки. Даже штаны менять не пришлось. Повернулся к Хло, но тот сидел все с тем же отсутствующим видом, как пьяный рыбак, закинувший удочку в большую лужу. Ну ладно, давно пора привыкнуть, что характер у моего фейры близок к нордическому.

– Кора, охранять! – кинул я пету, спрыгивая на брусчатку.

Вместо ответа существо из параллельного мира село на пятую точку и начало вылизываться. Наверное, это означало «Да».

– Пошли, – сказал я Хло.

Внутри по-прежнему никого не было. На что, собственно, мы и надеялись. Я торопливо подошел к алтарю, примерился и снова повернулся к фейре.

– Я не допрыгну.

Хло без лишних слов (будто у него бывало по-другому) наклонился рядом, уперся руками в колени и подставил свою худую, закутанную в магический плащ спину.

– Ты выдержишь?

– Вставай, – ответил телохранитель.

Ну смотри, у нас в договоре соцпакета не было. Чуть что не так, я не при делах. Опираясь на стену, я осторожно поставил ногу на спину Хло. Не без внутренней дрожи оперся на фейру – ничего, стоит. Тихонечко поднялся, уже нагло встав двумя сапогами на плащ. Так, иди к папочке, моя радость.

Скрижаль Отца

При прочтении изучается уникальное умение «Гнев Отца» (масштабируемое). Необходимо: наличие умения «Слово Отца». Стоимость: 80 очков Величия. Внимание! После прочтения Скрижали ваша ячейка будет навсегда заполнена, поменять или отменить ваше решение невозможно.

Внимание, таок, вы совершили кражу на территории Урогороса!

Вы объявлены Преступником. Ближайшие 24 часа вся стража Урогороса объявляет на вас охоту.

Все отношения с жителями Урогороса снижены на три уровня следующие 24 часа.

Наверное, это могло быть страшно для того, кто пустил корни в этом городе и завязан на отношениях со многими местными неписями, а не для такого залетного молодца, как я. А учитывая скорое разрушение приморского поселения, так вообще чушь полная. Единственный момент – не изменится ли отношение беженцев, которые сейчас улетают в Йоран. Вроде не должно, потому что они же больше не урогоросцы.

Я ловко спрыгнул с Хло и активировал, то есть прочитал, Скрижаль. Скривился от боли и с некоторым удовольствием поглядел на новую татуировку. Получается, теперь у меня четыре божественных скилла: *Копье*, *Кулак*, *Голос* и *Гнев*. Последние два умения я еще не использовал. *Голос*, по вполне понятным причинам, я применить не мог, потому что стоил он аж двести очков Величия, при имеющихся у меня ста пятидесяти. А вот *Гнев* можно будет опробовать уже в самое ближайшее время.

Фейра потянул меня за рукав, прерывая думы о делах государевых. Ах да, мы же все еще в доме Отца. Более того, снаружи как-то нехорошо рычит Кора. Надо поскорее выбираться наружу.

Картина нам предстала нерадостная. Вокруг Кору уже сгрудилось шестеро стражников. Подходить они пока не собирались, но вытянули копы и сделали крайне суровые лица. Явно

ожидают подкрепления. Вообще то, что они прибыли сюда так быстро, странно. У них дом Отца на тревожной кнопке, что ли?

Ладно, дело не в этом. С этими что делать? В принципе, даже мы вдвоем с Хло можем размазать стражников, слив пару-тройку умений. Вопрос – оно нам надо? Ники покраснеют, все-таки это не какое-то стяжательство, а уже серьезное преступление. Можно бахнуть *Кулаком Отца*, целясь не в неписей, взрывной волной их должно отбросить. Вся беда, что Кора находится как раз в эпицентре.

Пет, поняв, что от двуногих ничего вменяемого не добиться, решила действовать сама. Мантикора поднялась на задние лапы, неторопливо и широко взмахивая крыльями. Я слышал, что так делают медведи, встречая опасность. Нет, не крыльями машут, а встают подобно человеку. Так они кажутся внушительнее и опаснее. Не знаю по поводу косолапых, а вот мой крылатый «котенок» и правду будто вырос в размерах. Я, как в той песне, «где-то снизу ощутил испуг».

Нечто недоброе почувствовали и сами стражники. Потому что еще до того, как Кора открыла пасть и изрекла могучее «Ррряу», те стали пятиться. А после чудовищного по силе рыка и вовсе побросали оружие и драпанули в сторону города.

Я всмотрелся в Кору. Это было, это тоже, а, вот...

Паника

*Десяток ближайших недружественно настроенных существ
обращаются в бегство на две минуты.*

Ах, ну да, недавно же *Дрессировку* повысил. А Кора будто этого и ждала. Интересно, получается, что у моего пета есть два разных рыка – один улучшает союзников, а другой дебаффает врагов. Лепота.

Я подождал, пока Кора вновь опустится на четыре лапы, и взобрался на ее спину. Мой бортстрелок занял свою позицию за мной, и мы взмыли в воздух. Как раз вовремя. По лестнице, что скрылась за горой, навстречу бегущим в панике неписям двигался нехилый отряд стражи. Хорошо, что у них авиаперехвата нет.

Воинство будто только нас и ожидало. Как только мы пронеслись над площадью, от земли стали отрываться игроки на своих петах. Воздух наполнился криком существ и хлопанием крыльев. Звенья и эскадрильи (последние были привязаны к кланлидам и замам) стали вычерчивать большие круги. С каждым разом все больше и больше игроков вливались в свои клинья, образуя некое подобие порядка.

Я оглянулся: замечательно, все мои уже здесь. «Рыболовы» на правах клана, который первым занялся приобретением летающих петов, оказались в выигрышном положении. Хотя бы потому, что купили не стандартных виверн, как все остальные, а змеекрылов. Последние были похожи на рахитичных дракончиков со смешной мордой на длинной шее. Крохотное туловище компенсировалось четырьмя огромными полупрозрачными крыльями. Низкая броня, плохая выносливость, но потрясающая маневренность. Змеекрылов можно было накрыть только каким-то общим заклинанием вроде *Лавины* или *Града*. И то только в том случае, если площадь применения будет большой.

Юдоль, Фиалка и еще пара новеньких девчонок были в восторге от приобретения. Света чуть высокомерно отказалась от змеекрыла, решив коней на переправе не менять. Хотя, судя по всему, Кеца и правда была крутым маунтом. А вот наши ребята к нововведению отнеслись скептически. Видите ли, не дело крутым и brutальным мачо летать на таких, прости господи, существах. Вот только демократией у нас не пахло, поэтому всех добровольно-принудительно пересадили на змеекрылов.

Остальные кланы, кстати, когда узнали нынешнюю конъюнктуру, тоже пытались выкупить ловких петов, кто-то даже успел. Прочих укомплектовывали уже тем, что попросту остава-

лось, то бишь вивернами и орлопегами – крылатыми лошадьми с птичьими головами. Скорость у них была средняя, броня так себе, в плюс играла только цена. Брали их за сущие копейки, порой даже по два существа на игрока, чтобы имелся сменный вариант на случай гибели основного маунта. Но все же они здесь были редкостью.

– За мной! – крикнул Олег.

Наверное, с земли это выглядело ошеломительно. Открытые рты драманов-смертничков, оставшихся в Урогоросе, говорили именно об этом. Вот прогремела мимо стража, не сводя с меня глаз, сверкнул на солнце флюгер на одном из домов, остались позади решетки на главных нижних воротах, и мы покинули приморский город. Я постарался его запомнить таким – целым, горделиво выглядывающим из-за многочисленных каменных выступов. Не сегодня завтра он будет разрушен.

Но вот Урогорос остался далеко позади. Мы двигались вдоль мощеной дороги, пока она не вильнула в сторону. Теперь весь пейзаж представлял собой лишь верхушки деревьев, но вскоре и они начали редеть, и показался тот самый пролесок, который мы (точнее, Олег) выбрали в качестве идеального варианта для засады.

Приземлялись сложно. Оказалось, что нельзя одним махом посадить всех летающих монстров. Мы действовали по принципу «Виверна – борт-134 заходит на посадку», «Виверна – борт-135 вторая в очереди». Естественно, это касалось лишь самых больших тварей. С крохотными, тем более со змеекрылами, все было проще. Но все же приземление заняло достаточно много времени. Каждый игрок рассредоточивался, маскировался, прятался. Петов не убирали, потому что никто не знал, в какой момент придется взлетать. Теперь в воздухе оставалась лишь группа-приманка, которую заранее снабдили всем необходимым.

– Видно? – спросил Олег.

– Если только присматриваться, – ответил ему сверху Теосфер (именно он вел разведчиков), – и то только из-за змеекрылов.

Я постарался сделать вид, что ничего не понимаю. Да, у ловких петов была одна особенность, из-за которой как раз девчонки и визжали как резаные, – расцветка. Лиловые, сиреневые, фиолетовые, изумрудные. Это вам не скучные серые и коричнево-черные виверны.

– Думаю, вряд ли «темные» будут присматриваться, – ответил Олег. – Ладно, Тео, давай.

Лучник кивнул, сделал широкий круг над тем местом, где мы спрятались, и повел свою группу к дороге. Заблудиться они не заблудятся – у Теосфера и еще двух доверенных людей в его группе стоят маркеры засады на карте. Теперь оставалось только ждать и надеяться, что все пойдет именно по нашему плану.

Команда Теосфера – а в ней насчитывалось сорок с жирным хвостиком игроков – устроит ковровую бомбардировку *Дыханием Атронаха*, *Слезам Неупокоенных* и *Злой лавой* передовой части войск Гаррега. Не знаю уж, что там в склянках, но названия мне нравились. Алхимики сокрушались, что им бы еще два дня – и у них настоялась бы *Черная скорбь*, но чего не было, того не было.

После уничтожения авангарда, в котором у «темных» шли всегда неписи (не хотели подставлять игроки свои задницы, вот и пускали неигровых персонажей вперед), по тревоге будут подняты все воздушные силы противника, которые и начнут преследование. Теосфер же станет спешно отступать в сторону Урогороса, где будто бы и прячутся основные силы.

Вот только пролетят все аккуратно над нами. И именно тут ловушка и должна будет захлопнуться. Места тут дикие, непролазные, это на пете лететь минут пятнадцать, а вот по земле, даже если не своими ножками, – уже значительно дольше. Нам должно хватить времени обо-
брать необобранных и свалить в закат, покачивая крыльями.

Я накидал легкие штрихи, как это должно было выглядеть, а Олег уже занимался реализацией, чуть ли не со штангенциркулем корпия над картой и высчитывая оптимальное место. Вычислил в итоге. Даже летал сюда, все рассматривал. А теперь настал час икс.

К слову, игроки не нервничали. Скорее, это можно было назвать здоровым азартом, как у охотников, что слышат крики уток, но еще не видят всю стаю. Не знаю уж, плохо это или хорошо. Впрочем, отсутствие страха перед «темными» и Гаррегом радовало. Я, к примеру, не мог еще забыть эту внушительную тушу, что пожирала наших со скоростью уборочного комбайна последней модели. *Клетка* ведь еще не перезарядилась. Что мы сможем противопоставить Перворожденному, которого нельзя убить?

Свист рассекающих воздух крыльев вытеснил волнующие меня мысли, заменив их не менее тревожными. Вот пролетела одна виверна, за ней другая, третья. Я всмотрелся при помощи *Пастыря*: так, это все наши. А вот за ними уже следовал рассерженный рой черных точек, с каждым мгновением становящихся все крупнее. Промелькнули прямо надо мной самые стремительные из преследователей. Все опасения Теосфера по поводу приметности петов моих «Рыболовов» не оправдались. Летели «темные», как, впрочем, и наши, с такой скоростью, что до мелькающих внизу пятен, пусть и разноцветных, им дела никакого не было.

И вот когда уже добрая половина врагов пролетела мимо засады, Олег решил, что пора действовать. Короткое и емкое «В атаку!» впрыснуло в кровь адреналина не только мне, но, казалось, и Коре. Умная кошка сразу все поняла, могучим прыжком подняв себя в воздух. К слову, те самые змеекрылы, которых все ругали, вновь показали себя с лучшей стороны. Пока виверны делали несколько широких шагов, пару взмахов перепончатыми крыльями и только потом начинали набирать высоту, разноцветные петы, подобно крохотным вертолетам, уже взмыли над верхушками деревьев и сразу смешались с рядами врага.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.